

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ)
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ И ИСКУССТВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Учебно-методическое пособие

К а з а н ь
Центр инновационных технологий
2 0 1 9

УДК 37.01
ББК 74+77
С69

Печатается по Соглашению с Министерством культуры Республики Татарстан № 728 от 09.10.2019 г. на разработку и издание пособий, связанных с реализацией подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014-2022 годы» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2021»

Авторы-составители:

Крикунова Ю.А. – проректор по учебно-методической работе, кандидат социологических наук;
Бакирова К.С. – декан факультета «Народно-художественного творчества и профессионального искусства»;
Бакиров Р.А. – ст.научный сотрудник лаборатории МГАКФ Федерального исследовательского центра «КазРАН», кандидат филологических наук

Рецензенты:

Усманов И.М. – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук;
Серегина Н.М. – зав.кафедрой философии и гуманитарных наук КГК им. Н.Г. Жиганова, кандидат философских наук

С69 **Социокультурные** технологии духовно-нравственного развития и формирования мировоззрения личности: учебно-методическое пособие / сост.: Ю.А.Крикунова, К.С. Бакирова, Р.А. Бакиров. – Казань: Центр инновационных технологий, 2019. – 140 с.

ISBN 978-5-93962-964-5

Пособие содержит краткое системное изложение основ духовно-нравственного развития личности и ее мировоззрения в духе неприятия экстремистских и террористических идей на протяжении всего ее жизненного пути. Основная задача пособия состоит в том, чтобы направить читателей на стремления к совершенствованию собственной личности и к трансляции ценностей Истины, Добра, Красоты и Любви новым поколениям.

Учебное пособие предназначено для специалистов социокультурной сферы, а также слушателей ГБУ ДПО «Институт дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов социокультурной сферы и искусства».

ISBN 978-5-93962-964-5

© ИДПО, 2019
© Центр инновационных технологий (оформление), 2019

ВВЕДЕНИЕ

Представления людей о духовности часто бывают ограничены рамками религии. Духовность и религиозность для некоторых индивидов – синонимы. Ставится своего рода равенство: духовен только тот, кто верит в Бога, соблюдает все религиозные обряды и т.д. Однако практика показывает, что равенство ставить можно не во всех случаях.

Духовность более широкое понятие. Духовность – свидетельство устремления человека к высшему уровню освоения мира, по пути вечных ценностей – истины, добра и красоты. Духовность можно охарактеризовать и как «качественную характеристику сознания», которая «ассоциируется с нравственным беспокойством в противовес рациональности, связанной с умышленным расчетом» [10, с. 22].

Таким образом, человек с развитой духовностью каждый свой поступок мысленно сверяет не только с общественными нормами поведения, но и руководствуется внутренним моральным законом.

Можно сказать, что духовность, свойственная той или иной личности определяет тот тип отношения к миру и соответствующего поведения в нем, которые ею предпочитает. Здесь мы выходим на такое понятие как мироотношение.

Мироотношение – это позиция личности в мире. Важно учесть принимает данная личность мир или отвергает его. Понять человека можно путем выяснения того, каким образом он принимает или отвергает мир.

Человек духовен тогда, когда принимает этот мир и себя в нем и при этом реализуются его внутренняя **свобода** и **творческое начало**, сущностью которой выступает его **открытость навстречу миру**. Соответственно бездуховность – противоположная жизненная позиция человека, его субъективная отгороженность от мира.

Важно понимать, что существует такое явление как отчуждение. Оно может носить объективный и субъективный характер. К примеру, в одной жизненной ситуации общество или какая-то его часть желает и намеренно совершает действия по отчуждению человека. В данном случае социальная группа отгораживается от человека по причинам недоверия к нему и неприятия его жизненной позиции в этом мире, а именно идеалов, убеждений, принципов, ценностей и действий этого человека.

В другой ситуации, возможно самоотчуждение человека от мира (или его части) по причине недоверия к нему и превращение мира во враждебный феномен. И в первом и во втором случаях возможно возникновение определенных поведенческих рисков. Они могут быть иметь разрушительные последствия, а их направленность может быть устремлена как в сторону самоуничтожения (наркомания, алкоголизм, самоубийство и пр.), так и в сторону уничтожения каких-либо объектов (объектов культурного наследия, технических сооружений и природных объектов) и субъектов (отдельных людей или группы лиц). Примеры бездуховности: уничтожение памятников истории и культуры; загрязнение воздуха, вырубка лесов, безобразное отношение к земле; снижение качества подготовки специалистов, экстремизм и терроризм и пр.

Каким образом у человека формируется отношение к миру? Ответить на данный вопрос возможно если обратить-

ся к раскрытию понятия мировоззрение. **Мировоззрение** – это совокупность идеалов, принципов и убеждений личности. Это представление личности о мире и о самом себе.

Представления, на основе которых выстраивается индивидуальное мировоззрение, более или менее спонтанно возникают и развиваются по ходу самоопределения человека относительно того: а) в чем заключается смысл человеческого существования; б) к чему следует стремиться и чего избегать; в) каким образом можно сделать так, чтобы жизнь была прожита достойно [2, с.3.].

Как в мироотношении, так и в мировоззрении индивидуум находит отражение всё то, с чем он встречается в жизни. Совокупное содержание мироотношения и мировоззрения частично воплощается во взглядах человека, в его верованиях, убеждениях, предрассудках, интересах, вкусах и предпочтениях, во всех жизненных стремлениях, а также в конкретных решениях, делах, поступках.

Однако и мироотношению, и мировоззрению свойственны не только персональные, типичные черты, отражающие главенствующие социокультурные особенности той исторической эпохи, в которой проходит жизнь человека. Кроме того, через эти феномены непременно проявляются полученное человеком образование, его профессия, материальная обеспеченность, возраст и пол, семейное положение, проживание в городской или же сельской местности, принадлежность к определённой религиозной конфессии, состояние физического и психического здоровья.

В данном пособии мы будем говорить о том, как с момента появления ребенка на свет способствовать его духовно-нравственному становлению и как в случае допущения ряда ошибок исправить сложившиеся ситуации. Сделать это можно с помощью специальных технологий.

Под социокультурными технологиями духовно-нравственного развития личности мы понимаем такие технологии, которые связаны с применением развития и/или формирования мировоззрения с учетом приоритета общечеловеческих ценностей (Истины, Добра, Красоты, Любви, Справедливости, Братства, Равенства), заложенных в основе произведений искусства: литературы, музыки, кино, театра, живописи и других видов искусства.

Кроме того, вы познакомитесь с филологическим прочтением проблемы терроризма и экстремизма, научитесь определять логику и смысл текстов, содержащих экстремистский контент.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

1.1. Душа исцеляется рядом с детьми

Обратимся к особенностям становления духовно-нравственной личности с позиций возрастной педагогики и психологии. Итак, согласно данному направлению духовное воспитание начинается с младенчества. Это один из самых важных периодов в жизни человека – это возраст запечатления материнской любви.

Психическое развитие ребенка всецело определяется фактом присутствия в его жизни матери, которая удовлетворяет не только его потребности в еде, тепле и движении, но и потребности в новых впечатлениях. «Постоянный приток новых раздражителей через анализаторы составляет необходимое условие нормального созревания мозга. Если ребенок попадает в условия «сенсорной изоляции» (отсутствие достаточного количества внешних впечатлений), его развитие резко замедляется» [15].

Лишение младенца непосредственных тактильных контактов и эмоционального общения с любящим его человеком проявляется в **феномене госпитализма**. Его признаками являются нарушение речевого и эмоционального развития, познавательных функций, отсутствие волевого поведения, инициативы. Такие дети способны лишь повто-

рять и выполнять порученные им задания, тогда как на самостоятельные действия способностей у них нет. Поведение характеризуется безличным поведением к взрослым, отсутствием избирательности к сверстникам и взрослым. Такое поведение представляет опасность как для самих этих людей и общества в целом.

Несмотря на то, что изучаемый феномен впервые был обнаружен в домах малютки в период истории наступивший после окончания Второй мировой войны, смеем утверждать, что и в современной России в условиях социального неблагополучия дети остро ощущают «тактильный голод» и «ежедневную потребность в близких, доверительных отношениях с родителями»¹.

Специалисты рекомендуют родителям придерживаться определенной стратегии в процессе раннего предупреждения данного психического отклонения (феномена госпитализма в современных вариациях). Стратегия базируется на стабильном личностном общении взрослого и ребенка. Необходимо:

- 1) обеспечивать тактильные контакты младенцу,
- 2) учитывать его индивидуальные реакции,
- 3) предоставлять ему возможность сориентироваться в окружающей действительности,
- 4) помогать перейти к собственным действиям.

Результатом такого систематического родительского поведения по отношению к ребенку является формирова-

¹ Вывод сделан на основании анализа результатов социологического исследования, озвученных заведующим кафедрой педагогики семьи ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», кандидатом педагогических наук Олегом Эрлихом в рамках Форума «Образование России» с 28 февраля по 1 марта 2019, на базе МВЦ «Казань Экспо», г. Казань.

ние эмоционально-положительного отношения сначала к самому взрослому, и далее – ко всему, что его окружает. Оптимальные формы выражения родительской ласки, любви и заботы обеспечивают нормальное развитие психики на весь последующий период жизни человека. Обретение «базового доверия к миру» мыслится Э.Эриксоном как жизненная задача в младенческий период развития.

Таким образом, важнейшую роль в формировании доверия – недоверия к миру играет позиция матери. Именно она решает, что хорошо для ребенка, а что плохо, и, исходя из этого решения, формирует картину мира у младенца. «Для полноценного психического развития ребенку важно утвердиться в том, что место, занимаемое его «я» в этом мире, – самое хорошее, мама – самая лучшая, дом – самый родной... На этом глубинном чувстве базового доверия к жизни будет основан потом жизненный оптимизм взрослого, его желание жить вопреки всем невздам и его иррациональная уверенность в том, что все кончится хорошо вопреки обстоятельствам» [14, с. 16].

Все, что запечатлелось в душе ребенка до его вхождения в трехлетие является опорой всей его последующей жизни. При этом запечатленная любовь примет форму творчества в его практической деятельности, сочувствия и понимания окружающих его людей, превратится в способность жить духовной жизнью.

Важнейшая задача раннего детства – постижение сути предметного мира. Кризис первого года жизни закладывает в ребенке основы формирования его **воли**. Однако ей еще предстоит долгий период вызревания. Поэтому совершенно неэффективными и скорее вредными для нормального развития ребенка являются запретительные меры. В этот период неуместно блокировать исследовательскую инициативу

малыша запретами и запугиванием. Необходимо использовать тактики отвлечения на другой объект и/или побуждения на иной вид деятельности.

В начале третьего года жизни ребенок выступает в роли «преобразователя предметного мира». В этот период взрослый человек выступает образцом для подражания во внешнем поведении, а также создает для ребенка безопасную среду для выработки у него исследовательских умений и навыков. В такой среде ребенок сможет некоторое время заниматься самостоятельной деятельностью, менять виды занятий. Все это способствует развитию творческого начала в ребенке.

Желательно задолго до периода формирования автономной воли ребенка установить правила воспитания, которые должны базироваться на едином императиве. Ребенок в возрасте трех лет способен создавать противоречия, его поступки могут спровоцировать при соответствующей реакции взрослого конфликт с ним. Конфликты могут завершаться наказаниями.

Наиболее остро воспринимаются **наказания двух видов** – те, что связаны с болью и страхом, и те, которые лишают проявления родительской любви. Боль и страх, вызванные у ребенка родительским воздействием – это результаты примененного по отношению к нему насилия.

Непомерность наказаний может привести к искривлениям в развитии и поведении ребенка – от неуверенности в себе, с одной стороны, до упрямства и своеволия – с другой. В этом возрасте ребенок должен увидеть действие прощения, и тогда, в будущем, ему **будет проще научиться самому прощать.**

Кроме того, необходимо чтобы у родителей было единство взглядов на воспитание детей. В самом обыденном виде

отсутствие единства проявляется в таких ситуациях, когда один родитель разрешает что-либо, другой это же запрещает. Нельзя допускать также возникновение таких случаев, при которых один родитель наказывает, а в этот момент другой вслух возмущается, делает замечания наказывающему супругу и жалеет ребенка. Родителям только после инцидента необходимо обсудить проступок ребенка и соразмерность и форму его наказания. Иногда жене остается лишь спрятать «полный слез взор матери в день отцовского гнева» (Р. Тагор).

Гнев взрослого не должен быть злым. Необходимо всегда помнить о личности ребенка, может быть не до конца сформированной, но зарождающейся. Злоба и агрессия, выраженные в вербальной форме в негативных высказываниях в адрес ребенка с переходом на его личность – это всегда акт насилия. Насилие как известно выражается не только физическими воздействиями, но также и эмоциональными, вербальными, финансовыми и т.д. И тогда речь идет о эмоциональном насилии, вербальном насилии, финансовом насилии.

Ребенок способен оценить степень обоснованности и справедливости того или иного наказания. Однако не всегда ребенок понимает родительских желаний, сути их стремлений. **Необоснованные высказывания в адрес детей, выраженные в форме претензий, оскорбляют их личности.**

Необходимо установить правила поведения в семье, которые будут нацелены на регулирование отношений внутри семьи. Они должны содержать небольшое количество запретов, выражающихся словом «нельзя». Правила должны соблюдаться всеми членами семьи и быть выполнимыми. Следить за выполнением этих правил должны взрослые. Таким образом, семейные правила обозначают границы дозволенного и недозволенного в каждой конкретной семье.

К концу раннего детства ребенок способен ощущать радость и удовлетворение от своих «достижений». Взрослый способен оценить эти достижения несколькими способами: одобрениями и похвалой. Положительные отзывы о достижениях, способностях и результатах творчества ребенка формируют чувство собственного достоинства, расширяют сферу самореализации ребенка. Трехлетний ребенок ощущает себя автономным от матери человеком. Признаком обособления является появление в речи ребенка слова «я».

В этом возрасте главное не упустить момент зарождения самостоятельности и стремления ребенка к самообслуживанию. Ребенок подражает взрослому и пытается воспроизвести увиденное в быту. Мудрые бабушки, выполняя какое-либо домашнее дело, всегда отводят ребенку «зону личной ответственности» [15, с.23].

Главное не подрывать волю и стремление ребенка к труду. В этом возрасте родителям необходимо быть предельно тактичными и терпеливыми в отношении трудовых порывов детей. Пусть попытки будут несколько неуклюжими, однако не уместно проявлять недовольство и распылять претензии в адрес неумелых действий ребенка – этим можно навсегда отбить у него желание делать что-либо полезное в жизни.

Нам предстоит ответить на два вопроса. Как аккуратно обратить внимание подрастающего человека на имеющиеся промахи в его действиях? И самое главное: как способствовать развитию в ребенке трудолюбивой личности?

Во-первых, трудолюбие – это черта характера, которая развивается у ребенка в результате наблюдения регулярного родительского примера. Именно примера, а не слов в отсутствии действий. Воспитывающий сможет добиться успеха только в случае полного соответствия своих мыслей, слов и действий друг другу. Личность педагога – будь то

родитель или учитель – всегда должна быть конгруэнтной. **Конгруэнтный человек – тот тот, кто находится в состоянии внутренней гармонии и комфорта с самим собой.** К примеру, если просите ребенка ежедневно убирать за собой игрушки, и сами всегда убирайте на свои места собственные вещи. Ребенок ежедневно игнорирующий пожелания взрослого (воспитательные установки) на самом деле видит и знает, что взрослый не придерживается тех же требований по отношению к себе. **Воспитание надо начинать с себя!**

Во-вторых, в повседневном семейном общении желательно использовать **технология «Я-высказывания»**. **Начните учиться использовать эту технологию в те моменты, когда вы испытываете светлые чувства: «Когда я чувствую твою заботу, мне так радостно!»**. Позже, по мере выработки навыка использования в речи «Я-высказывания» можно пытаться начинать его применять в моменты назревания противоречий и конфликтных столкновений. Безусловно, в тех ситуациях когда взрослому необходимо обратить внимание ребенка на ошибки и промахи в его действиях трудно отказаться от использования в речи «Ты-высказываний». Но необходимо всегда помнить, что «Ты-высказывания» в сочетании с претензионным тоном в адрес ребенка приведут только к негативным последствиям. (см. Приложение 2).

О кризисе трех лет хочется сказать отдельно. В этом возрасте ребенок часто проявляет: негативизм по отношению к взрослому, упрямство в целях отстаивания собственного решения, строптивость, направленную на существующие в семье устои, своеволие, проявляющееся в намерениях и замыслах, а также порой обесценивает взрослых, в результате чего самые родные люди могут услышать в свой адрес оскорбительные реплики.

Однако в тех семьях, где **ребенок НЕ является центром всего** и у него есть **свои обязанности и свое «поле деятельности»**, **кризис трех лет проходит почти незаметно.**

Важным мыслится тот факт, что в кризисе трех лет закладываются основы структуры **воли ребенка, определяется «костяк волеизъявления».** «Реакция взрослых может сделать многое – от повсеместного истребления любого волевого проявления со стороны ребенка (все запретить, ни с чем не считаться, полностью подчинить ребенка воле родителей), лишив его тем самым способности управляться с собственной волей; до подчинения родителей требованиям юного деспота, которое выражается в аморфности взрослых реакций, нежелании и неумении противостоять поведенческому натиску малыша» [15, с. 25-26].

Современная популярная психологическая литература для родителей и воспитателей дает множество рекомендаций по преодолению кризиса трех лет. Основной пафос рекомендаций таков: умелыми логическими пассажами заставить ребенка делать то, что потребно родителям, «грамотно организовать ловушку». Например, «Зубы чистить будем до того, как оденем пижаму, или после?».

Очень часто в угоду сиюминутному удобству родителей не развивается одно из основных человеческих умений у ребенка – **умение пользоваться свободой.** Впоследствии отсутствие этого умения формирует послушного потребителя, который будет «свободен» выбирать лишь из того, что ему будет предложено. Итак, ребенок, который научился преодолевать свое упрямство, который научился воспринимать и слышать другого человека, с которым уже можно договориться, входит в новый период своего развития.

Главной задачей в духовном воспитании дошкольника **(от четырех до шести лет)** является воспитание привычки

к делам милосердия. Именно в этом возрасте ребенок должен привыкнуть трудиться по необходимости, то есть не для себя, а для других. Дошкольный возраст – это возраст, в котором происходит первичная ориентация всей будущей жизни: что будет главным – служение или потребление? Если ребенка в этом возрасте только развлекали (по принципу: детям – счастливое детство), вырастет еще один представитель «праздного класса».

Эгоцентричная позиция в этом возрасте практически не позволяет понимать точку зрения другого, если это не опирается на опыт самого ребенка. Поэтому весьма полезны простые рассказы, вызывающие **чувство жалости, сочувствия и доброго отношения к другим людям и животным** (Приложение 1. Примерный перечень литературных произведений, чтение которых будет способствовать формированию духовно-нравственной личности).

О нравственных представлениях периода детства стоит поговорить отдельно. Зло для ребенка отождествляется с нанесением материального ущерба (сломанными игрушками, испорченным платьем), а также с применением духовного – недовольством родителей по отношению к нему и строгостью наказания. Добро для ребенка – это хорошее настроение, дружелюбная атмосфера, одобрение и похвала. «Ребенок остро ощущает то, что ему кажется несправедливым по отношению к нему, но не всегда замечает, когда он сам причиняет боль и огорчение другим. Следует, насколько это возможно, углублять правильное понимание детьми понятий «добра» и «зла» [15, с.27].

Огромную воспитательную роль играет атмосфера в семье. Она влияет на формирование «душевного образа» ребенка. Семейная атмосфера определяет развитие чувств и мышления ребенка. Оптимистичность, вера в людей, доб-

рота, взаимопомощь и забота, моральная поддержка, стремление к знаниям и труду, а также уверенность всех членов семьи в том, что близкие не оставят в опасности – все это является прочным фундаментом будущей самостоятельной жизни ребенка.

Итак, в течение всего периода дошкольного детства у ребенка формируется мировоззрение. В центре его мировоззрения – человек и человеческая деятельность.

Однако, необходимо помнить: душа ребенка не свободна от зла. Она происходит из ряда предков. Душа ребенка использует не только фоновые условия психического мира родителей, но и в еще большей мере бездны добра и зла, таящихся в человеческой душе.

Ряд исследователей выделяют две стороны детской личности: одну – ясную, поверхностную, изменчивую, а другую – темную, глубокую, маломеняющуюся [12]. Ребенок долго развивается в независимости от этой темной стороны души, но придет час, когда она проявится, и тогда начинается период борьбы с самим собой.

В дошкольном возрасте активно развивается воображение. Зачастую границы реального и виртуального миров не различаются. В этом возрасте ребенок может начать рассказывать реально произошедшую с ним историю и незаметно для самого себя уйти в область фантазирования. Специалисты рекомендуют различать детскую ложь и фантазирование.

У детской лжи есть свои мотивы. Ими являются: «избегание наказания, стремление добыть нечто, чего иначе не получишь, защита друзей от неприятностей, самозащита или защита другого человека, стремление завоевать признание и интерес со стороны окружающих, желание не создавать неловкую ситуацию, избегание стыда, охрана личной жизни, защита своей приватности, стремление доказать свое превосходство над тем, в чьих руках власть» [1, с. 429].

Еще раз напомним о том, насколько важным моментом в воспитании дошкольника является приучение его к труду. Вспомним педагогическую систему А.С. Макаренко, основанную на ценности труда. Благодаря его педагогическому таланту с опорой на вечные общечеловеческие ценности (любви, добра, красоты, истины, справедливости, равенства, братства) тысячи детей, оставленных родителями после кровавых событий начала 20 века, были спасены в условиях деятельности одного воспитательного учреждения.

Трудовое воспитание в целом соответствует российским культурным традициям. До революции в семьях уже с пяти лет девочки начинали шить себе приданое, а мальчики по мере сил помогали отцам в их нелегкой работе. Уже в дошкольном возрасте приучением к выполнению соответствующих работ можно начинать воспитание будущего материнства и отцовства. По мнению Т.В. Скляровой, «инфантильность многих матерей и отцов, их неспособность нести положенный груз ответственности во многом обусловлены упущениями, сделанными воспитателями в их раннем возрасте [15, с. 28].

О физическом развитии детей стоит сказать отдельно. Знакомясь с самим собой и окружающей действительностью, дошкольник исследует границы своих возможностей. Опрос взрослых людей об их детстве выявил удивительный факт – почти все в этом возрасте подвергали свое тело неким испытаниям – что-то специально ели или пили, пробовали на вкус несъедобное, проделывали какие-либо экзотические физические действия.

Есть и трагические примеры. Дошкольный возраст – «самый юный возраст самоубийств, зафиксированный статистикой» [1, с.425]. Тому называются две основные причины – «переживание экзистенциальной пустоты» (там же) и

печальные последствия экспериментирования над собственным телом. Т.В. Складорова уверена: «в этом возрасте ребенку необходимы посильная физическая нагрузка, выполнение элементарных работ по домашнему хозяйству. Это обеспечит ребенку чувство полезности и заслуженную радость от хорошо выполненной работы» [15, с. 30].

Завершается дошкольный возраст кризисом семи лет. Ребенок утрачивает детскую непосредственность. Появляется рефлексия. Мышление развивается настолько, что теперь ребенок способен «увидеть себя со стороны». Это иногда приводит к манерничанью, кривлянию, паясничанию. «Ребенок может говорить писклявым голосом, ходить изломанной походкой, рассказывать непристойные взрослые анекдоты в совершенно неподходящих случаях. Это бросается в глаза и производит впечатление какого-то странного, немотивированного поведения» [16, с. 340].

Итак, ребенок идет в первый класс. Если до этого духовное воспитание велось в основном родителями, то теперь важную роль в формировании взглядов ребенка играет учитель. Главной задачей этого возраста является ученичество. Парадокс учебной деятельности состоит в том, что, усваивая знания, ребенок ничего в них не меняет. Предметом изменений становится он сам. Впервые ребенок выполняет деятельность, которая поворачивает его на самого себя, требует рефлексии, оценки того, «чем я был» и «чем я стал». Важным показателем процесса обучения является изменение духовного опыта человека. При этом ученичество в дальнейшей жизни должно развернуться в способ общения с людьми: мы должны быть готовы учиться у каждого встреченного нами человека, ведь каждый человек несет в себе какое-то уникальное, свойственное лишь ему качество и знание.

Психическое развитие первоклассника можно охарактеризовать следующим образом. Готовность к обучению складывается из нескольких параметров – ребенок осознает свои возможности, он готов подчиняться требованиям и предписаниям, он в состоянии видеть иную точку зрения (произошла децентрация процессов мышления), он активен, и ему хочется учиться. Младший школьный возраст – время обретения умелости и компетентности. У взрослых почти не возникает никаких проблем: первоклассники – старательные ученики и послушные воспитанники. Школьник – первый социальный статус ребенка. Почти каждый ребенок стремится делать все правильно [15].

В процессе получения начального образования ребенок должен установить доверительные отношения с учителем. «Учитель – очень значимая личность, так как он является «социально установленным» авторитетом. Но в случае, когда сам учитель допускает лояльное отношение к установленным правилам, для ребенка это правило разрушается тоже. Разница в позициях родителей и учителя для младшего школьника заключается именно в том, что учитель является «представителем общества», «носителем общего знания», который по определению не может знать меньше родителей или ошибаться. Такое однозначное отношение к личности учителя со стороны ребенка обуславливает и позицию родителей к учителю. Мудрый совет родителям будущего первоклассника является совет «выбирать не школу, а учительницу» [15].

Ориентация на «правильность», стремление соответствовать некоторым образцам (поведения, чувства, мысли) делает детей в этом возрасте восприимчивыми к любым технологиям. Быстро и умело перенимаются модели – внешнего поведения, физических упражнений, операционных

навыков управления техникой – от велосипеда до компьютера. **Эта тенденция в позитивном своем направлении позволяет развиться трудолюбию.** Но она же таит в себе опасность «заикливания» на внешних правилах и образцах. Стремясь соответствовать всем предписаниям, ребенок начинает относиться ко всем остальным также с повышенными требованиями.

Ребенок начинает структурировать свое психологическое пространство. Это проявляется и в обращении с материальным миром: свои личные предметы ребенок «маркирует», украшает как может. Это возраст создания «тайников» и «секретиков», постройки «штабов», начала освоения чердаков и подвалов. Ребенок устанавливает границы. Потому порой даже случайное нарушение этих установленных границ – убранный родителями наклейка, снятая со стены картинка и т. п. – воспринимаются очень трагично.

Дети в этом возрасте являются активными исследователями всего нового. Поэтому и лучшей наградой за учение призваны быть новые знания, которые приобрел ученик, а не внешние подкрепления (похвала и одобрение). Учебный процесс, имеющий характер путешествия по неизведанной стране, где на каждом шагу поджидают удивительные открытия, позволит выработать у ребенка устойчивую мотивацию к учебе.

К сожалению, часто происходит так, что родители выстраивают свои отношения с детьми, исходя из их школьных успехов или неуспехов. «Мама не любит меня потому, что у меня пятерок мало». В рисунках первоклассников часто можно встретить «красивенькие пятерочки» и мрачные «чудовища-двойки» или тройки. Оценка, по словам В.А. Сухомлинского, становится идолом. Одной из педагогических задач в этом возрасте **становится свержение идола,** кото-

рый подменяет обращение взрослого к личности ребенка **оцениванием его отдельных качеств – памяти, мышления, внимания, воли.**

Общение со сверстниками также претерпевает существенные изменения для младшего школьника. Теперь они совместно усваивают новые знания. **Многочисленные эксперименты по усвоению учебного материала позволили сделать выводы о том, что знания эффективнее усваиваются во взаимодействии ребенка со сверстниками, чем с учителем.** В отношениях с взрослым для ребенка неизбежно разделение функций – взрослый дает задание, контролирует и оценивает ребенка. Возникает парадокс – ребенок до конца не может освоить действия, поскольку некоторые компоненты этого действия так и остаются за взрослым. Кооперация со сверстниками позволяет иначе интериоризировать знания (делать их своими). В группе сверстников отношения равноправные и симметричные, а в общении с учителем существует иерархия.

Такие жизненно важные качества личности, «как критичность, терпимость, умение встать на точку зрения другого, развиваются только при общении детей между собой. Только благодаря разделению точек зрения равных ребенку лиц – сначала других детей, а позднее, по мере взросления ребенка, и взрослых – подлинная логика и нравственность могут заменить эгоцентризм, логический и нравственный реализм» [13, с. 265].

Развитие личности ребенка в этом возрасте почти полностью определяется позицией взрослого человека – он определяет содержание обучения, круг общения, сферу увлечений ребенка. Тип мышления, оценки и отношения взрослого становятся эталонами для ребенка. «Но в младшем школьном возрасте происходит и важное изменение

в жизни ребенка: он овладевает навыками ориентировки в своем внутреннем мире» [1, с. 457]. Это умение подготавливает переход к подростковому периоду.

1.2. Технологии формирования мировоззрения подрастающего поколения

Ключевыми признаками вступления в подростковый период (от 11 до 14 лет) становятся отрицание и эгоцентризм. Все то, что навязывается старшими, особенно то, что делать неприятно, неинтересно, но нужно, подростками отвергается. Они желают нового и неизведанного, а родительские запреты и наставления кажутся им пресными.

Многие известные педагоги свидетельствуют о трудностях подросткового возраста. Темная сторона души может «проснуться» именно в этот противоречивый период развития личности.

Психическое состояние подростков характеризуется таким ключевым лейтмотивом как кризис. Греческое слово «krisis» переводится как «решение, приговор, решительный исход». Подростковый период – это время перехода от детства к взрослому состоянию в жизни человека. Характер этого перехода может быть различным. Так, Маргарет Мид, исследуя взросление подростков на островах Океании, описала, что этот период жизни протекал у них бесконфликтно, в атмосфере беззаботности [11]. Это позволило ей сделать выводы о том, что не всегда «гормональные бури» являются источником конфликтов и противоречий подросткового возраста, а также о том, что психология подростка во многом зависит от социокультурной ситуации, в которой он развивается (см. Приложение 3. Упражнение «Коллекционер»).

Важно понимать, что переход от детства к взрослости может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Влияет на этот переход: культурные традиции, социально-экономическое развитие общества, внутрисемейные установки.

Общим является правило – ни в одном обществе от ребенка не требуют, чтобы он стал взрослым моментально, всюду процессу достижения взрослости отводится время и место. Это и становится основным содержанием общения взрослого и подростка – помочь вырасти в меру взрослости и ответственности. От родителей и педагогов требуется много терпения в этот период. Если этого не происходит, то утрачивается взаимопонимание, и тогда неминуемы конфликты (см. Приложение 3. Упражнение «Конфликтогены»).

Немаловажным представляется и следующий момент. Культуры некоторых стран содержали и возможно еще имеют ритуал инициации. Он необходим ребенку, так как дает некие основания, чтобы почувствовать себя повзрослевшим. Проходя обряд инициации, ребенок переходит в новый возраст, следовательно, получает новый статус. Новый статус обязательно предполагает новые права и обязанности, иной уровень ответственности. **Если нарушается процесс взросления, и ребенку, как и прежде, взрослые мало что могут доверить, случаются попытки «самовольных инициаций».**

Каждому педагогу известен перечень таких «посвященный во взрослые», которые имеют тенденцию к увеличению опасности для жизни – от выкуренной сигареты до употребления психически-активных веществ (ПАВ) и далее (экстремальные виды досуга, отклонения в негативную сторону). Т.В.Склярова полагает, что «что одной из причин нарастания кома девиантного (отклоняющегося) и аддиктивного (зависимого) поведения является отсутствие ответственности подростка за то, что он предпринимает. Взрослые и в этих

ситуациях стремятся подхватить падающего в пропасть ребенка, не требуя ответа за содеянное. В том же случае, когда взрослые учат ребенка «ходить над пропастью», он гармонично и бесконфликтно переходит из возраста детства в возраст зрелости и ответственности» [15] (см. Приложение 1. Примерный перечень литературных произведений, чтение которых будет способствовать формированию духовно-нравственной личности).

О психической сфере подростка можно выразиться следующим образом. Подросток вдруг начинает ощущать, что им владеет неведомая сила. Она действует в глубине его подсознания. Она опрокидывает привычки, устоявшиеся традиции, меняет вкусы, «толкает куда-то вперед, мутит и волнует душу, бросая ее из одной крайности в другую... Душа подростка совершенно отошла от трезвости и реализма, от следования правилам и от приспособления к порядку... «Мечтательность» есть ключ к этому периоду...» [6, с. 117–118].

В этот период человек осознает, что он уже не ребенок. В связи с этим у подростка возникает потребность в изменении образа жизни. Источником конфликтов может стать в этом возрасте отсутствие устойчивой системы координат – системы жизненных ценностей, которая позволила бы реально оценивать события. **«Пустыня отрочества», по образному выражению Л.Н.Толстого, не имеет опыта личного выбора и ответственности. Осознание личной ответственности – важнейшая воспитательная задача в общении взрослого и подростка. «Если ты не маленький, отвечай за всю ту сферу, в которой считаешь себя взрослым»!**

Семейная атмосфера характеризуется сменой характера эмоциональной привязанности к родителям и заменой авторитета родительской власти на авторитет личности роди-

телей. Для подростка он зависит от уровня социальной или профессиональной компетенции мамы или папы.

Кроме того, стремление к самоопределению в мире социальных отношений толкает подростка на выход из семьи. Имея за спиной свою семью как надежную гавань, куда в любой момент можно прийти, чтобы набраться сил, подросток отправляется в самостоятельное плавание по социуму. Семья должна иметь некий круг внесемейного общения и многообразие социальных контактов, то есть того, что подталкивает ребенка заниматься спортом, интересоваться культурной жизнью и т. д» [14, с. 90-91].

Социальной ситуацией развития становится освоение области взаимоотношений людей за рамками семейного круга. Поэтому в качестве ведущей деятельности в этом возрасте называются общение со сверстниками (Д.Б. Эльконин) и общественно значимая деятельность (В.В. Давыдов). Основной задачей развития становится освоение своего телесного и душевного мира, их координация и вписывание в окружающую действительность.

Осознается потребность в собственной позиции. Утверждению собственной позиции помогает наличие «своей территории». «Территориальное поведение» подростков может открыть взрослым ту информацию, которая иначе им недоступна. «Оформление» подростком собственной комнаты или уголка плакатами, наклейками и другой «наглядностью» подскажет взрослым о том, что желает видеть рядом с собой их чадо. Наиболее предпочитаемые места встреч с друзьями также позволяют сделать некоторое предположение о содержательной стороне общения подростка с приятелями.

В общении со сверстниками, особенно в первой фазе подростничества, для формирующейся личности важны не столько содержание, сколько интенсивность общения.

Постепенно происходит смещение внимания на содержательную сторону общения. Но кажущимся парадоксом подросткового общения является тот факт, что энергетически зарядить и общение, и творчество подростков может только человек взрослый. Огромное значение в становлении стиля подросткового поведения имеет «значимый другой», чаще не родитель, а представитель того самого социального мира, куда устремлен взор подростка. Это может быть тренер, учитель, тот, кто в глазах подростка обладает уникальными качествами общественно значимой деятельности.

«Значимому другому» важно завоевать **доверие подростка, стать другом, важно проявлять понимание**, симпатию и искренний интерес к жизни подростка, но оставаться твердым в своих убеждениях. Именно это ищут ученики: друга – честного, достойного доверия, принимающего их такими, какие они есть, чьи убеждения, как они чувствуют, связаны с их интересами» [15].

Немаловажно и то, что подросткам жизненно необходимо коллектив единомышленников. Развивая и адаптируя к современным реалиям идею Гайдара о команде необходимо попытаться на сколько это возможно воплотить в жизнь детскую мечту «иметь собственный боеспособный штаб». Многие из нас имеют идеальное представление о детской дворовой группе. Современный среднестатистический ребенок мало гуляет, много времени проводит в учебных заведениях (в том числе и учреждениях дополнительного образования), практически не гуляет самостоятельно и не имеет постоянной компании сверстников во дворе. Но тем не менее каждый ребенок мечтает о секретном пристанище (штабе, шалаше), и далеко не каждый имеет возможность воплотить мечту в реальность в процессе коллективных построек. А между тем, привлекательность коллектива для подростка

состоит в том, что в нем присутствуют справедливый лидер, который может быть примером для подражания, дружеская сплоченность детской компании, секретный и полуигровой характер общественно-полезной деятельности этих детей.

Подросток остро нуждается в деятельности «вместе». Главной задачей этого возраста является опытное познание братства всех людей. Каким способом познать братство? С помощью походов. Трудности, возникающие в походе и пережитые вместе объединяют людей. Это объединение необходимо подросткам. Если нет объединения вокруг светлого дела, подростки объединяются в банды, шайки, дворовые компании.

Подростковый возраст становится неуправляемым тогда, когда управление воспитанием осуществляется «сверху вниз». Авторитет управляющего в силу занимаемой должности отходит на второй план. На первый план выходят личностные качества лидера группы. Он – тот, кто разделяет жизнь подростков, кто придумает, чем заниматься, у кого самый тяжелый рюкзак (в походе), с которым интересно и на которого можно положиться. Его всегда любят дети. Они бегут к нему на встречу. Он взрослый ребенок.

Да, именно в период подростничества на первый план жизни выходит наставник. Особенно необходим он мальчикам. Если по каким-то причинам отец не смог установить с сыном духовный контакт, необходимо найти наставника, способного направить мальчика на познание морали социума. Наставник должен вверенным ему детям отдать часть своей жизни.

Вместе с тем немаловажным в воспитании современного подрастающего поколения является вопрос материального обеспечения. Безусловно, в тех семьях, школах, учреждениях культуры и спорта, которые имеют оснащенную матери-

альную базу (спортивный зал с профессиональным оборудованием, рации, прибор спутниковой навигации и полный комплект туристического, спелео- и альпинистского снаряжения для экстремальных походов, а также сельскохозяйственные угодья, ферму, столярную мастерскую, в которых дети трудятся наравне с взрослыми) процесс социализации способен протекать наиболее интенсивно и благоприятно.

Экстремальные походы – один из трендовых видов досуга современного подрастающего поколения. За несколько дней такого похода можно решить проблемы, которые в нормальных условиях могут решаться месяцами и годами. А именно: обучение основным навыкам самообслуживания, преодоление потребительских установок, налаживание взаимоотношений с товарищами. В экстремальной ситуации ребенок совсем иначе воспринимает окружающий мир, свое место в нем, своих сверстников и взрослых. Совсем иную глубину приобретают беседы о вселенной, человеке, его самоотдаче и подвиге, чести и мужестве. Конечно, использование подобных «экстремальных» педагогических методов предполагает особую профессиональную подготовку взрослых, слаженный коллектив единомышленников, но, вместе с тем, необходимыми являются братские, полные максимального доверия отношения с детьми [15].

В описанных объединениях подростков учтены их интересы. По Л.С.Выготскому это: доминанта дали, доминанта усилия, доминанта романтизма [3]. Для подростков естественно бороться с трудностями, преодолевать себя, стремиться к подвигам. Нужно учитывать потребность подростков в движении.

Особое внимание необходимо уделять физическому воспитанию молодых людей. Подросток, лишенный «мышечной радости», вынужденный сдерживать свои двигательные

функции, зачастую проявляет различные виды нервных тиков. Специалисты подмечают тот факт, что у подростков из сельской местности тики практически отсутствуют, как и проявления физической неловкости в разговоре.

Начало подросткового возраста сопровождается некоторым телесным и психическим «увяданием» – ослаблением памяти, внимания, упадком прежних интересов. Освоение собственного тела, провоцирует с одной стороны, как двигательную суперактивность (желание танцевать, кричать, бегать), так и двигательную вялость, неподвижность.

Жизненно важной сферой для подростков становится область межполовых отношений. Как взрослому человеку разговаривать с подростками о любви, об отношениях мужчины и женщины, обо всем том, что волнует и интересует в этом возрасте? На наш взгляд, необходимо своевременно и этично отвечать на возникающие у ребенка вопросы о противоположном поле, симпатиях и гормональных изменениях организма с тем, чтобы удовлетворить любознательность и минимизировать риск встречи ребенка с информацией, развращающей его сознание. Необходимо готовиться к таким вопросам заранее. Возможно взрослым стоит прочитать соответствующую литературу (энциклопедию о человеческом теле) или преподнести ее интересующемуся ребенку.

Кроме того, взрослому важно всегда следить за собственной речью и поведением, не допуская шуток фривольного характера и откровенных разговоров с другими взрослыми на данные темы при детях. Случайно оброненное «низкопробное» слово взрослых способно подогреть нездоровый интерес детей к сексуальной теме, что в условиях постоянной информационной войны, направленной в частности против детства, чревато возможными малорадушными пос-

ледствиями. Детство, подростничество и юность необходимо повсеместно защищать от грязи, насилия, распущенности и разврата!

Примерно в возрасте пятнадцати–шестнадцати лет у человека наступает период сомнения в существующих нравственных ценностях. **Это время – время перехода подростка в пору юности.** Личность вдруг отвергает все для того, чтобы осуществить уникальный выбор системы ценностной иерархии.

Что такое юность? В этом периоде осуществляется выбор пути жизни, составляются планы. Данный период ценен еще и тем, что человек свободен и независим в творчестве. Именно в юности жизнь представляется нам бесконечной и воодушевившись найденным призванием человек способен сохранить ему верность на всю оставшуюся жизнь.

Вероятен и другой выбор: под воздействием манипулятивных приемов деструктивных организаций юноши и девушки с присущим им энтузиазмом и порывами к переустройству несовершенного мира способны попасть под власть идей, направленных на потребление, на материальную выгоду и т. д.

Возможным путем преодоления духовной слепоты – потребительства, негативной девиации, материалистического мировоззрения – является сила внутреннего свечения. Духовная слепота не может быть устранена никаким «образованием», вообще посредством интеллектуальной деятельности. Осуществление выбора таинственно в своей сути и происходит в самой глубине сущности человека.

Период юности называют последним временем детства и первым возрастом взрослости. Основная задача юности – дать личности вступить в зрелость. Все силы души – духовная, интеллектуальная, физическая – созрели для этого.

Юности присущ эстетический тип мироощущения, окружающий мир представляется в радужном свете. При этом повзрослевший человек стремится не просто приспособиться к существующим законам, но и самому менять ситуацию, утверждая этот закон.

Этот период связан с началом профессионального и личностного самоопределения – окончание школьной учебы, начало профессионального обучения или первая самостоятельная трудовая деятельность, окрепшие личностные привязанности. Ведущей деятельностью юности становится поиск своего места в жизни.

Юный человек осознает себя как целостную, многомерную личность, готов к самоопределению. Однако в силу неполного осознания того, что происходит в окружающей действительности, отсутствия жизненного опыта и неумения адекватно оценить собственное состояние, возможно появление приверженности личности к принципу «получи от жизни все» любой ценой. Целеустремленность личности в крайнем ее проявлении может быть выражена посредством фанатического устранения всего того, что мешает юношескому радикализму.

Экстремальность вообще свойственна сознанию молодежи и проявляется по-разному. Социологи Ю.А. Зубок и В.И. Чупров утверждают: «В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов, усиливающих или ослабляющих этот процесс, она приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления» [8, с. 38]. Подрастающему поколению присущ «эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующемся им-

пульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм. Либо, наоборот, – подавленностью, депрессией, пассивностью» [8, с. 38].

Вице-президент Российской криминологической ассоциации И.Ю.Сундиев констатирует: юношеский радикализм (чаще в форме демонстративного нонконформизма (стремление показывать несогласие с принятыми в обществе нормами, традициями, правилами поведения) – явление распространенное. «В то же время экстремистами, а тем более террористами, становятся считанные единицы. Конечно, в кризисных ситуациях многие ситуативно способны на экстремистские действия и поступки, но об этих своих способностях они до той поры не догадываются. Ситуативный экстремизм и осознанное членство в экстремистских организациях – явления разного порядка. Тем не менее в любом, даже самом благополучном обществе можно выделить фиксировано стабильное количество (4-6 % от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых совершать и обосновывать любые формы насилия по отношению к другим» [17, с.177].

Общей тенденцией, характеризующей период юношеского становления, является стремление все испытать, впитать, пережить. «Юность всегда готова постичь как разнообразие в принципе, так и принцип в разнообразии» [20, с.247]. Объясняя свое понимание юности, Э. Эриксон утверждает, что прежде чем принять взвешенное решение, юность испытывает крайности. Суть этого испытания – определить «нижний предел некоторой правды, перед тем как вверить силы тела и души части существующего (или грядущего) порядка, подчиниться существующим в обществе законам. Лояльность, законопослушность – опасное бремя, если только оно

не взваливается на плечи с чувством независимого самостоятельного выбора и не переживается как верность» [20, с. 248].

Завершение юношеского периода связывают с кризисом юности. Основное содержание этого кризиса – встреча реальной жизни с ее идеальными представлениями. Чем более осознаются расхождения в том, что «сам придумал о себе и своей жизни», и тем, что в какой-то момент осознал как реальность, тем острее происходят внутренние переживания. Помогают пережить кризис подготовленность к крупным переменам в жизни, способность самостоятельно принимать решения и отвечать за них, умение намечать жизненные перспективы – далекие и близкие, умение освободиться от иллюзий, но при этом сохранять в своей душе идеалы. Отсутствие внутренних средств разрешения кризиса приводит к негативу – алкоголизму, наркомании, вовлечению в тоталитарные группировки, суициду (см. Приложение 3. Групповая дискуссия «Как не допустить ситуацию риска»).

Подводя итог характеристике юности, стоит еще раз подчеркнуть, что это еще не взрослый возраст. И здесь специалисты предупреждают о возможных опасностях для развития личности юноши или девушки. Б. Ливехуд предостерегает этот возраст от «безличного, механического действия и осознания четкой предопределенности во всем» [9]. Готовность к ситуации, «срывающей все планы», является ресурсом дальнейшего развития. Г.С. Абрамова видит опасность этого возраста в том, что «отношения близости, соперничества, борьбы переживаются в связи с людьми, подобными себе, со сверстниками. Это рождает предвзятость в отношениях, неприятие самого себя и других... Может быть, отчасти потому ранние браки и обладают такой хруп-

костью, что за ними стоит страх перед одиночеством, а не переживания полноты жизни...» [1, с. 518].

Стремление и готовность в реальной жизни продемонстрировать ответы на основные вопросы юности: кто я? чего я хочу? что я могу? – обозначают границу перехода в новый период развития. Принятие ответственности за свою жизнь связано с вступлением в пору молодости.

Юность – период завершения физического созревания человека. Во всех культурах к этому возрасту человек уже готов к преодолению физических испытаний и лишений. Однако в этом возрасте актуальным остается повышенное внимание к своей физической форме. Некоторые юноши и девушки склонны находить у себя физические отклонения даже тогда, когда все показатели соответствуют норме. В крайних случаях такая повышенная чувствительность приводит к нарушениям невротического характера.

Человек начинает жить во власти идей о собственных физических недостатках, отношения («все смотрят на мой ужасный нос»). Возможно возникновение депрессии с суицидальными тенденциями. Психологической основой такой патологии становится отторжение единства тела в его частях и элементах, а также глубинный протест против установленного порядка вещей на земле.

Принятие человеком себя таким, каким его создала природа может выражаться следующими убеждениями: «Моя личность уникальна и неповторима. Моя внешность есть отражение моей души. Мой физический облик и мой внутренний мир – это бесподобное сочетание, образующее мою личность».

Если вы заметили, что окружающие вас подростки, девушки и юноши подвергают испытанию эти факты, необходимо срочно принимать меры по изменению данной не-

гитивной мировоззренческой позиции (см. Приложение 3. Упражнение «Что мне нравится в тебе»).

1.3. О молодежи: как сердца и души изменить?

Во мнениях исследователей относительно границ молодости нет единства. Ряд авторов определяют границы этого возраста в среднем от двадцати одного до тридцати лет. Основными задачами молодого возраста являются, на наш взгляд, расширение кругозора, приобретение профессии, выбор спутника жизни и обретение собственной семьи, обустройство бытового пространства.

В социальном представлении молодость является основным и наиболее ценным возрастом. Поведенческие стереотипы молодых зачастую становятся общественным лицом нации. Основные представительские функции, как правило, выполняют люди этого поколения. На эту социальную группу ориентируются политики, предприниматели, деятели искусства. Этот возраст чрезвычайно энергичен, во многих аспектах проявляется умелость, но еще отсутствуют проявления усталости от жизни. «В молодости человек наиболее способен к творческой деятельности, к преобразованию мира, себя самого. ...Во все свои дела и начинания молодые люди вкладывают большую энергию и напор. Для реализации своей идеи они готовы работать днем и ночью, при этом неудачи в начинаниях переживаются тяжело и часто выбивают из колеи» [16, с. 333]. Неслучайно пик профессиональной, географической мобильности приходится на представителей «третьего десятилетия жизни» [16, с. 339].

Основными возрастными задачами молодости большинство авторов называют включение во все виды социальной, профессиональной, семейной жизни, освоение много-

образия социальных и межличностных ролей. Экспансия молодости проявляется во всех жизненных сферах. «Найти партнера для жизни, обставить собственную квартиру, начать первую фазу профессиональной жизни – все это явно спроецированная вовне внутренняя психическая структура» [13, с. 63].

Поиск смысла жизни в молодости связывается с созданием собственной частицы культуры и среды. Потому для представителей этого поколения очень важен результат деятельности – позиция, социальный статус, проявление независимости, наличие дипломов. Брак и рождение детей в этом возрасте также зачастую воспринимается как подтверждение результативности прожитого периода жизни. Стремление к демонстрации результатов может создать и некоторые «перекосы» в развитии. Ими могут стать рост честолюбия, стремление к престижу или имитация престижных связей, смещение содержания на форму, непропорциональная командность, отказ от той деятельности, в которой нет скорых результатов. Обращенность на результат может привести к нетерпимости, нечуткости, чрезмерному прагматизму.

Освоение супружеской и родительской функций называется некоторыми авторами (Абрамова, Слободчиков) одной из важнейших задач молодости. В этом возрасте заключается большинство браков. При этом специалисты подмечают следующую закономерность: если молодые люди не вступили в брак в возрасте от девятнадцати до двадцати восьми лет, то в последующие годы сделать это становится им все труднее.

Создание семьи требует от молодого человека учета многоплановости существования не только в духовной сфере, душевной, психологической, но и в конкретной деятельности. Большая часть семейных конфликтов имеет бытовые

причины. Ежедневные заботы, которые необходимо выполнять не только по настроению, но и по долгу, побуждают взрослеющего человека учиться управлять предметным миром и своим состоянием. «Честность в отношении к вещам» рождается в честном отношении к своему внутреннему психическому состоянию.

Если человек стремится организовать и структурировать как внутреннее свое пространство, так и внешнее, учится управлять собой и вещами, тогда и семейные взаимоотношения приобретают большую устойчивость. «Тогда ваша чашка найдет место в вашем пространстве, одежда заявит о своем присутствии, и вы будете знать, что с ней делать. Можете даже почувствовать усталость платья и страдания немытой посуды, но это возможно, когда они принадлежат вам, а не вы зависите от них. Это не только искусство владения вещами, это навык организации пространства своей жизни» [1, с.524].

Выстраивание семейных отношений предполагает решение задач психологического, социального, физиологического плана. В психологическом плане решается задача создания общего психологического пространства, которое не разрушает индивидуального пространства каждого человека. Это, по выражению Г.С. Абрамовой, творчество совместной общности, строительство общего дома для двух разных, но единых душ. Эта работа предполагает познание другого и себя, осознание силы и меры своего воздействия на близкого человека, равно как и силы и меры обратного воздействия.

В социальном плане создание семьи является рождением новой общности, которая учитывает все индивидуальные особенности ее создателей. Механическое копирование существующих идеалов семьи (родительских или общественных) уводит человека от решения своей личной задачи

развития. Стереотипы поведения, как правило, безличны, жестки и в конечном итоге – мертвы. Воспроизведение в своей семье неких стереотипов поведения, является по мысли Г.С. Абрамовой, внесением смерти в зарождение семьи.

В физиологическом плане перед молодыми людьми встает задача освоения пространства своего тела и тела другого человека. Супружеские отношения также требуют взаимного приспособления и внутренней работы каждого из супругов.

К концу периода молодости формируется устойчивое отношение к самому себе, своим семейным, профессиональным, социальным обязанностям. Человек определяет для себя, на что он способен, а что, вероятно, никогда не сумеет сделать. Общая характеристика периода такова: «Он развил в своем характере уверенность, жизнь у него в руках. Он знает, чего он может достичь, и работает целенаправленно во имя этой цели. Он считает, что все трудности, в том числе и человеческие проблемы, можно решить логически-организаторским путем. Это фаза жизни, в которую человек, в зависимости от индивидуальных свойств личности, более всего является материалистом» [9, с. 69]. Отношение к себе и собственному окружению в этот период таково: мир существует для того, чтобы взяться за него и изменить либо завоевать, опекать или бояться. Подводя итог характеристике молодости, Б. Ливехуд отмечает: «Получить права в этой фазе жизни важнее, чем быть правым» [9, с. 71].

1.4. Особенности мировоззрения взрослых и пути его развития

Духовная жизнь человека, вступившего в возраст тридцатилетия, плодотворна и необычайно широка. Предыдущая жизнь полностью сформировала и образовала человека. Он

уже устроен и укоренен в жизни. Он умудрен опытом и еще полон сил. Теперь его главной задачей является служение как стремление отдать все то, что приобрел. Под служением может восприниматься профессиональная деятельность, а также дела милосердия и наставническое общение с молодежью.

Зрелость заявляет о себе появлением духовных потребностей. Возникает необходимость подвести предварительные итоги и наметить перспективу дальнейшей жизни. Полпути пройдено, не все удалось. Отсюда вывод – стоит сфокусироваться на главном. А что в моей жизни главное? Этот вопрос становится краеугольным в кризисе середины жизни (30-35 лет). Начинается поиск духовных опор в собственной жизни. Возможно наступление мировоззренческого кризиса.

Полностью сформированный, зрелый человек, зачастую уже имеющий семью и профессию, успевший что-то сделать в своей жизни, вдруг обнаруживает в себе сомнение: «кто я?», «так ли я живу?», «каково мое действительное предназначение в жизни?» Исследователи утверждают, что кризис взрослости вызревает незаметно, а протекает длительно [16, с. 354].

Основной причиной кризиса является, по мнению Т.В. Складовой, непонимание человеком своего истинного призвания. Психологи также называют такие причины кризиса: 1) убывание физических сил у человека во второй половине тридцатых годов жизни. «Возраст между тридцатью пятью и сорока пятью годами – это время опасностей и больших возможностей» [19, С.41]; 2) осознание расхождения между мечтами и жизненными целями человека, и действительностью его существования. Отсюда и «роковая черта», как подведение первых жизненных итогов и отсечение

того, о чем мечтал и чему уже не суждено свершиться [15, с.356]; 3) поиск новых ценностных оснований жизни, «ради которых и стоит жить» [16, с.358].

Древние греки называли возраст тридцать три – тридцать пять лет и соответствующие ему психологические характеристики человека словом «акме» – вершина. Это возраст вершины зрелости – физиологической, психологической, социальной.

В этом возрасте происходит рефлексивная переоценка прожитого и осознание возможностей на будущее, переоценке подвергается значимость самого себя, других людей, семейных обязательств. Это сопровождается напряжением в интеллектуальной деятельности, которая вызывает изменение в сознании. Изменения в сознании проявляются не обязательно в болезненной форме. Часто наблюдается полная смена видов деятельности человека, индивидуальных стилей в поведении, одежде. Зачастую симптомы кризиса усугубляются тем, что в этом возрасте многие начинают осознавать двойную ответственность – за подрастающих детей и за стареющих родителей. В популярной психологической литературе поколение тридцатипятилетних – сорокапятiletних называют «поколением сэндвич». Это поколение иногда оказывается словно зажатым между двумя тоже кризисными по своим проявлениям поколениями: детьми, достигшими подросткового возраста, и родителями, выходящими на пенсию.

Изменения, происходящие в семейной жизни, связаны с передачей ответственности за жизнь самому ребенку, изменением стиля супружеских отношений. Разногласия, возникающие в браке в этом возрасте, переживаются тяжелее, чем в двадцатые годы жизни. Главное не допустить взаимного отчуждения. Необходимо выстроить глубинную духовную

связь. «Эта более глубокая связь может быть только сознательным решением отделить в отношении к спутнику жизни существенное от несущественного. Уже желание поиска открывает глаза на индивидуальность другого» [13, с. 103].

Каким образом настроиться на духовную связь с супругом? Обоим супругам необходимо осуществить серьезную внутреннюю работу: необходимо принять другого таким, каков он есть на самом деле. Многое зависит от отношения к самому себе. «Кто не может принимать самого себя со всеми слабыми и сильными сторонами, кто избегает конфронтации с самим собой, неутомимо гоняясь за карьерой, успехом или удовлетворением своего честолюбия, тот не будет способен в отношении к другому достичь его подлинной личностной сути. Тогда брак начинает либо разрушаться, либо служит декорацией для пьесы, исполняемой для окружения. В этом случае декорация может оказаться либо пригодной, либо мешающей. Если она мешает, то думают, что надо заменить ее другой, лучше подходящей к разыгрываемому акту жизненной драмы» [13, с.104].

Одной из основных жизненных задач в этот период становится принятие себя и окружения таким, каковы они есть. Этот возраст стимулирует выработку терпения, поэтому его называют еще «кризисом терпимости». Некоторые авторы подчеркивают целительное значение чувства юмора именно в этом возрасте. «Юмор – одно из средств, которое позволяет человеку перейти от одного проявления жизни к другому, отделяя их друг от друга и в то же время объединяя их в едином потоке» [1, с.553].

Результатом кризиса средних лет становится выработка новой жизненной философии – редактируются жизненные цели, вносятся изменения в области привычного существования – человек научается «делать обычное по-другому» [13,

с. 74]. Возможно и негативное завершение кризиса середины жизни, когда человек отказывает себе в дальнейшем развитии, стремясь «законсервировать» вызревшие противоречия [19, с. 363].

Таким образом, основным приобретением к концу кризисного периода становится мудрое отношение к жизненному многообразию. Если человек принимает себя, свое окружение с поправками, продиктованными его мировоззрением, он входит в новую фазу своего развития. В случае неприятия – уход в аутоагрессию (часто ведущий к психосоматическим заболеваниям) либо оппонирование окружающей действительности, которое зачастую выражается в активной оппозиционной общественной и политической деятельности.

Сопутствующими признаками оппозиционного внутреннего устройства в поведении зрелого человека можно назвать стремление навязать всем в качестве образца свой собственный образ жизни: «Мой образ жизни – самый правильный». Так же и манипулятивные действия, понуждающие других людей, родственников или коллег, к принятию чужих мыслей, образу действий помимо их воли. Деструктивна и демагогия, которая зачастую присуща представителям зрелого возраста. Демагогическая подача высоких истин в отрыве от реальной действительности свидетельствует о внутренней психологической слабости и слабой ориентации в происходящем.

При неблагоприятном стечении обстоятельств и отсутствии навыков критического мышления, сопротивления манипуляциям, люди среднего возраста (33-35 лет) могут попасть в «группу риска». Ряд исследователей уверены в том, что «осужденные за экстремистскую деятельность в целом уступают другим осужденным в уровне образования, нали-

чия профессии. Однако они более благополучны в семейном отношении, менее подвержены влиянию алкоголя и наркотиков, преступления совершали в трезвом состоянии. В прошлом в подавляющем большинстве случаев не имели проблем с законом, воспитывались в полноценных семьях» [8, с.62].

Кроме субъективных (внутренних) факторов, влияющих на формирование «экстремистского» мировоззрения необходимо обратить внимание и на внешние причины, подталкивающие к преступлениям. Подчас причинами к их совершению являются не только и не столько корыстные мотивы, сколько «конфессиональные, национально-этнические, политические, экономические и исторические» [5, с.37].

Для человека, благоприятно пережившего мировоззренческий кризис, зрелая пора является своего рода освобождением. Человек обретает внутренний глубинный смысл жизни, он терпим, имеет поколенческую открытость – все возрасты ему близки и понятны. Именно представители этого возраста часто становятся хранителями семейных традиций. Они стремятся поддерживать родственные отношения не только «по вертикали» – со своими предками и потомками, но и по горизонтали, привлекая в семейные отношения двоюродных и иных дальних родственников. Приходит умение глубоко и цельно оценивать людей, себя, вещи. Собственный кризис терпимости воспитал иной тип сострадания. Человек в состоянии многое понять, принять, согласиться; он может конструктивно помочь, поддержать и, вместе с тем утешить. Осознание масштаба многих жизненных проблем позволяет зрелому человеку принимать эффективные и взвешенные решения.

Зрелый возраст – возраст лидерства гуманитарного толка. К этому времени в человеке накапливается потенциал наставничества, руководства в семейной, профессиональной, социальной сферах. Для сохранения своего психического равновесия зрелый человек должен обмениваться с другими своими знаниями и опытом. Как показывает опыт, именно тот, кто приобрел мудрость и терпимость, развивается в действительно ведущий авторитет, признаваемый молодежью. Кто не обогатил себя в кризисе середины жизни, проигрывает у молодежи. Люди зрелого возраста становятся поколением, которое должно вести дела [9, с.364]. Человек в этом возрасте может обобщить свой жизненный опыт и упорядочить его, и у него еще достаточно жизненных сил, чтобы привести его в свою работу. Потому это возраст больших руководящих должностей.

Кроме того, зрелость – это ступень изменения в отношении к принятию нового, в учебной деятельности. Взрослый человек имеет высокий уровень мотивации к получению образования (повышения квалификации, новой профессии в рамках профессиональной подготовки) и способен самостоятельно осуществить выбор образовательного учреждения и преподавателей: «Другие больше не решают, что хорошо для меня в духовной области. Я сам ищу себе учителя – реального или литературного» [15].

Таким образом, нравственный выбор личности представляет собою путь, который может привести и в сторону добра, но может и уклониться в сторону зла. Постоянное внимание к своей внутренней жизни, проверка своих действий и поступков нравственными заповедями представляет собою подлинное духовное, творческое и ответственное отношение к своей жизни.

Литература к главе 1

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 672 с.
2. Беляев И. А. Человек и его мироотношение. Сообщение 1. Мироотношение и мировоззрение // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – №73(09). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/29.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 4. Вопросы детской (возрастной) психологии. – М.: Педагогика, 1984. – 433 с.
4. Дольто, Ф. На стороне подростка. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. – 423 с.
5. Емелин В.А. Терроризм как патологическая форма обретения идентичности в условиях информационного общества // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 4. – С.36-43.
6. Зеньковский, В.В. Психология детства: учеб. пособие / сост. А.Д.Червяков. – Екатеринбург : Деловая книга, 1995. – 347 с.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37-47.
8. Казберов П.Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С.61-66.
9. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни: развитие человека между детством и старостью: Пер. с нем. / Б. Ливехуд. – Калуга : «Духовное познание», 1994. – 217 с.
10. Лившиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997. – 152 с.
11. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Издательство «Наука», 1988. – 430 с.

12. Носко И.В. Детство как психосоциокультурный феномен // «Социальная работа в Сибири». Сборник научных трудов. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – 180 с.
13. Обухова Л.Ф. Детская психология : Теория, факты, проблемы / Л. Ф. Обухова. – М. : Тривола, 1998. – 351 с.
14. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб. : «Питер», 2019. – 448 с.
15. Складорова Т.В. Возрастная педагогика и психология / Т.В. Складорова, О.Л. Янушкявичене. – Центр педагогических исследований «Покров». – М.: Покров, 2004. – 143 с.
16. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека : развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
17. Совесть: бесполезное свойство души? Круглый стол по проблемам нравственности и духовности, 30–31 января 2009 г., Санкт-Петербург / Под ред. В. К. Мамонтова, А. С. Запесоцкого. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010.
18. Сундиев И.Ю. Оффлайн и онлайн угрозы основному субъекту российской модернизации // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму», Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kdm44.ru/file/Material_konferenzii_T1.pdf (дата обращения: 02.11.2019).
19. Шихи Г. Возрастные кризисы. – СПб.: Ювента, 1999. – 223 с.
20. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: «Прогресс», 1996. – 344 с.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

2.1. Антитеррористический потенциал культуры

Терроризм (от лат «terror» – «страх» и «ужас») – социальное явление, напрямую связанное с мировоззрением социума, «складывается в сознании людей под влиянием исторических, политических процессов и открытий» [28, с.400]; это масштабное, общественно-значимое и общественно-опасное насилие или угроза его применения, направленное против государства, общества в целом или отдельных его представителей, целью которого является утверждение новых устоев, навязывание определенной линии поведения [24]. Такая деятельность нередко тесно бывает связана с революционным движением, в ее основе лежат существенные общественные противоречия (конфликты политического, социального, территориального, национального и мировоззренческого характеров) [17]. Главной целью терроризма является устрашение, стремление заставить общественность содрогнуться, морально подавить.

В уголовном праве РФ к террору относят следующую деятельность: совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни людей или причинения значительного материального ущерба, а так как объекты культурного наследия являются в большинстве своем бесценными, то разрушительные, вандальные действия можно

также отнести к террористической деятельности – они несут аналогичные последствия для духа народа: панике способствуют не только человеческие жертвы, но и невозможность сохранить и защитить.

Террористические акты условно можно разделить на два типа:

1. Государственный супертеррор, когда в акциях участвуют образованные представители культуры, «чья философия действий состоит в противопоставлении своей культуры – чужой культуре, своего мира – чужому, предстоящему в качестве единого врага» [8]. Данные террористические акты отличаются продуманностью, тщательным планированием и организацией.

2. Террор обычных террористов-самоубийц, выходцев из крайне бедных слоев населения, недовольных своей участью и своим социальным положением в обществе. Данные акции часто носят спонтанный характер.

Тема борьбы с терроризмом и насилием средствами культуры безусловно актуальна. Она была озвучена в докладе Комиссии по культуре, науке и образования Парламентской ассамблеи Совета Европы в 2003 году [8], в котором говорилось о глобальном характере данной проблемы и указывалось на необходимость борьбы с ней не только правовыми, организационными, финансовыми и силовыми мерами, но и средствами культуры.

В Российской Федерации с 2013 реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма, одну из ключевых ролей в котором играет отрасль культуры.

Многие террористические организации существуют под прикрытием религии, оперируют религиозными лозунгами, искажая их смысл, и воздействуют на самые чувствительные стороны человеческой души и психики. Отчасти террорис-

тический акт можно сравнить с театральной постановкой, постановочным действием, целью которого является привлечение внимания к проблеме, волнующей террористическую группу.

Места проведения террористических атак неслучайны. Нередко это не только места скопления людей, но и особо значимые культурные объекты. При этом в истории уже существует пример, когда Театр стал сценой для террористического акта: в октябре 2002 в московском Театральном центре на Дубровке во время мюзикла «Норд-Ост» были захвачены в заложники 800 человек – очевидно, что выбор места был неслучаен, так как театральное здание использовалось в качестве декораций к акту агрессии.

С 2005 года 3 сентября в России отмечается День солидарности в борьбе с терроризмом. Это день траура по всем жертвам терактов и павшим в ходе спасательных операций. Сплоченность общества и государства выражается в организации памятных мероприятий, панихид, поднесении цветов к памятникам и мемориалам погибших. Эта дата не случайна. Она выбрана в память о страшной трагедии сентября 2004, когда в ходе террористической операции в Беслане была захвачена школа с более 1000 учеников, повлекшая за собой смерть 350 человек (из них 189 были детьми).

Таким образом, трагедия в Беслане ввела в шок всю общественность, так как данный теракт был направлен на самую незащищенную категорию граждан – детей, и проведен в школе, что для абсолютного большинства современных культур является почти святым местом приобретения знаний.

История знает множество примеров умышленного уничтожения объектов культурного наследия. Одним из самых первых стал поджог Геростратом храма Артемиды в 356 г. до н.э. (храм сгорел дотла, на его месте был пост-

роен другой). Специалисты не пришли к единому мнению о времени, когда возник терроризм как явление: это относительно современный термин, в Древнем мире и Средних веках его не употребляли, хотя некоторые исследователи приравнивают любое политическое убийство к теракту, таким образом к одним из первых террористических актов относятся и убийство отца Александра Македонского, и Цезаря. Условно к террористическому явлению можно отнести разграбление культурного наследия любыми завоевателями.

Непосредственно термин «терроризм» стал употребляться в период Французской революции между мартом 1793 г. и июлем 1794 г. Согласно одному французскому словарю, вышедшему в 1796 г., якобинцы часто употребляли это понятие устно и письменно по отношению к себе – и всегда с положительным оттенком. Однако после якобинской диктатуры и установлении Директории во Франции, слово террорист стало носить уже оскорбительный смысл, превратившись в синоним преступника [13]. Впоследствии, значение данного термина расширили, и терроризм стал синонимом системы управления, основанной на страхе.

Систематические акции террора начинаются только во второй половине XIX в, затронув такие государства как Россия, Италия, Австрия и Германия, в которых в этот период возникают многочисленные заговорщические организации, целью которых было создание национального государства.

Пик террористическо-вандалной деятельности в искусстве пришелся на XX-XXI вв., когда происходила активная смена политических режимов [19]. Основными событиями стали:

В 1911 г. в государственном музее Амстердама ножом поврежден «Ночной дозор» Рембрандта.

В 1913 г. по идеологическим причинам старообрядец Абрам Балашов разрезал ножом картину «Иван Грозный» Ильи Репина, что безусловно являлось террористическим актом, так как оказало сильное эмоциональное воздействие на художника-живописца Георгия Хрустова, который покончил жизнь самоубийством.

В 1914 г. – в Лондонской национальной галереи топором поврежден шедевр Веласкеса «Венера с зеркалом».

Во Вторую мировую войну была разграблена Янтарная комната Большого дворца Царского села, подаренная Петру I в 1716 г. прусским королем Фридрихом Вильгельмом I (с 1989 г. продолжались работы по восстановлению янтарной комнаты, продлившиеся более 23 лет. В 2000 г. Германия передала России подлинные фрагменты утерянной комнаты, в 2003 г. состоялось официальное открытие этой комнаты для посещения. Реставрация обошлась в 11,35 млн. долларов) [20].

В 1956 г. в Лувре Уго Унгаза Виллагас запустил камнем в картину Леонарда да Винчи «Мона Лиза» (осталась вмятена).

1974 г. – японский турист бросил в «Мону Лизу» пузырек с краской, но картину защитило стекло.

В 1975 г. – совершено второе нападение на «Ночной дозор» Рембрандта.

В период с 1975-1979 гг. в Камбодже красные кхмеры (представители коммунистического течения, борцы с историей), уничтожили более 3000 храмов, нанесли ущерб статуям, священным книгам, религиозным предметам и артефактам [1].

В 1985 г. Брюнос Майгис по политическим причинам, как он объяснил сам при расследовании, в Эрмитаже облил серной кислотой и нанес удары ножом картине Рембрандта

«Даная», выбрав из всей экспозиции одну из самых дорогих картин (на восстановление картины ушло 12 лет).

1987 г. – в голландском Стеделийк-музее нападению подверглась картина Барнетта Ньюмана «Кто боится красного, желтого и голубого III».

В 1988 г. Хансом-Йоахимом Болманном в старой Пинакотеке в Мюнхене были повреждены 3 картины Дюрера. Всего за период с 1970-1988 года им были повреждены в общей сложности 56 произведений живописи и графики Рембрандта и Дюрера.

В 1997 г. в музее Амстердама «Стедейлик» русский художник Александр Бренер из баллончика с краской нанес на картину Казимира Малевича «Супрематизм» знак доллара.

В 2001 г. в результате налета на национальный музей Афганистана уничтожение террористическими группировками более 2500 артефактов (экспонаты с изображениями животных и людей) и двух статуй Будды (VI в.) в скалах афганской долины Бамиан.

В 2003 г. пострадал музей истории в Багдаде.

В 2006 г. едким веществом была повреждена картина XVII века Бартоломеуса ван дер Хелста «Банкет по поводу заключения мира 1648 г».

В 2012 г. исламскими террористами-туарегами был разрушен на 90% Гао-Саней – археологический памятник XI в. (гробница, две мечети, общие постройки под открытой крышей); по данным Юнеско в Сирии, городе Алеппо, пострадало 5 из 6 находящихся в стране объектов культурного наследия (Великая мечеть Алеппо – тысячелетняя Мечеть Омейядов, минарет мечети, мечеть Аль-Омара, крытый рынок Сук аль-Мадина, крепость Крак-де-Шевалье) [15].

С 2012-2015 гг. регулярные уничтожение радикалами объекты культурного наследия Мали (глиняные мавзолеи, древние рукописи).

2014 г. – группировкой ИГИЛ в Мосуле на берегу реки Тигр разрушена гробница имама Аун аль-Ди (XIII в.).

В 2015 г. масштабные разрушения ИГИЛ исторических памятников в Сирии и Ираке, особенно в г. Пальмира – (в том числе храм Бэла (I в), храм Бальшамина (II в.), агора (III в.), театр с общественным центром и караван-сарай) [15].

26 мая 2018 г. вандал в Третьяковской галереи нанес повреждения металлической стойкой в трех места картине Репина «Иван Грозный» (на восстановление необходимо несколько лет).

Регулярно совершаются вандално-террористические акции (перекрашивание «Русалочки» в розовый цвет в Копенгагене, нарушение целостности статуй на знаменитой вилле Боргезе в Риме, «Турандот» около московского театра им. Вахтангова), направленные против мирового культурного наследия, что всегда отражается на общем состоянии национального духа. В большинстве своем их совершают психически неуравновешенные лица, однако, в ряде случаев это осознанные поступки.

Важной тенденцией современного террора является увеличение числа «симпатизантов» [8], лиц испытывающих симпатию и одобрение действиям террористов, а также оказывающих им поддержку. Нередко это возникает в результате многочисленных информационных сообщений по средствам массовой информации, когда косвенным «успехом» теракта становится приобретение агрессором популярности. Первым террористом в истории человечества является Герострат, который в 356 г. до н.э., сжег храм Артемиды в городе Эфес, для того, как он сознался во время пыток, чтобы его помнили потомки. Безусловно, план его удался, так как его имя осталось не просто в истории архитектуры или Греции, но спустя 16 веков, в 1939 году был опубликован сборник но-

велл французского писателя и философа Жана-Поля Сатра «Стена», в котором одна из новел называлась «Герострат»; в 1972 году в Театре им. В.Ф. Комиссаржевской была впервые поставлена пьеса Григория Горина «Забуть Герострата!» [9], а выражение «Геростратова слава» стало крылатым и обозначает славу, равную вечному позору.

Всеобщая глобализация и повсеместное распространение СМИ, которые «смакуя» террористические акции, нередко способствуют нагнетанию всеобщей паники и волнения у нации, подробно рассказывают о жизни террористов и деятельности запрещенных группировок, создают «10-ки самых известных террористов» [21], в которые входят Борис Савинков (II половина XIX в.), Ульрика Майнхоф (I половина XX в.), Андерс Беринг Брейвик (II половина XX в.- I половина XXI в.), Усама бен Ладен (II половина XX в.- I половина XXI в.), Шамиль Басаев (II половина XX в.), Сёко Асахара (II половина XX в.), Патрик Маги (II половина XX в.), Тимоти Маквей (II половина XX в.), , Ильич Рамирес Санчес (II половина XX в.). Таким образом, мы имеем достаточно пугающую статистику поисковых запросов [4]. К примеру, только за первое полугодие 2019 года в России слово «насилие» в Яндекс поисковике вводилось 3 838344 раза, «террор» вводилось 811267 раз, а пик интереса пришелся на апрель 2018 г. – 330072 раза, «Шамиль Басаев» – 108067, «Усама бен Ладен» – 74077, «Брейвик» – 129052, пик запросов – в марте – 58030 раз.

Стоит отметить их двоякую роль: с одной стороны, интернет/СМИ освещают террористические акты, с другой стороны – становятся официальными площадками распространения видеоконтента запрещенных организаций. Примерами могут послужить записи казни заложников экстремистскими группами в Ираке [8].

2.2. Профилактика терроризма средствами культуры

Культура всегда чутко реагирует на любые социальные явления, поэтому в каждой из сфер есть то, что затрагивает или касается темы терроризма и насилия. Каждое событие находит свое отражение в искусстве. Темы войны, насилия и террора не стали исключением. Благодаря живописным картинам и литературным произведениям прошлых лет, мы можем судить о страшных событиях предыдущих столетий. Современное искусство запечатлевает события на память потомкам уже также в формате фотографий, кинолент, кинохроник и репортажей. С конца XX века ведущая роль, принадлежащая раньше художникам и летописцам, перешла в руки многочисленных средств массовой информации, породивших «мощный механизм наглядного доказательства» [23].

Потенциал культуры в «войне против террора» безграничен, так как именно посредством культуры можно формировать демократические толерантные дружеские отношения между людьми. Она может с одной стороны сдерживать проявления террористических идей, с другой стороны – предотвращать, формируя толерантную личность в каждом члене общества, посредством использования культурологического методологического подхода в образовании – интеграции педагогики и национальной, мировой культуры.

На примерах культурного наследия можно не просто воспитывать личность, но и органично вплести в воспитательный процесс образовательные технологии, параллельно освещая исторические и социально-политические события того или иного события. Однако, надо очень аккуратно преподносить материал, чтобы не допустить мыслей о возмож-

ности использования террористических технологий для решения личных проблем и культивирования терроризма в принципе. Безусловно, надо формировать в сознании граждан установку на активное взаимодействие со спецслужбами и правоохранительными органами в рамках борьбы с мировым террором и поддержания активной гражданской позиции.

В процессе воспитания и обучения обойти данные позиции не представляется нам возможным, однако, для популяризации этой достаточно сложной и очень важной темы лучше избегать формы лекции, так как данное мероприятие будет носить скорее формальный характер, нежели нести реальную пользу по пропаганде недопущения террористической деятельности. Данную тему необходимо освещать очень аккуратно, дать понятие самого явления, осветить его негативные последствия, но при этом избежав агитации и пошагового объяснения практики применения данной технологии для решения каких-либо проблем.

Мы предлагаем комбинировать педагогическую деятельность с творческой и познавательной активностью, развивая при этом навыки социального взаимодействия, делового и межличностного общения, коллективного решения проблем, с использованием методов размышления, сравнительного анализа и наблюдения.

При создании проектов, направленных на профилактику террористической деятельности, в соответствии с мозаичным сознанием современного человека, рекомендуется комплексно погружать человека в атмосферу «агрессии». Возможны следующие формы мероприятий: «Литературная гостиная», «Киноклуб», «Клуб любителей фотографии», «Клуб любителей живописи» и др. Важно, в рамках этих формирований стимулировать дискуссии по терроризму,

особенно в молодежной среде, углублять знания в области прав человека и граждан, укреплять и воспитывать терпимость и толерантность к культуре и обычаям других стран и народов.

2.3. Практические рекомендации в организации антитеррористической деятельности культурно-досуговых учреждений

Безусловно, одной из удачных форм реализации профилактического воспитания в рамках культурно-досугового учреждения будет организация «литературного клуба», в котором литература будет играть одну из ключевых ролей. Выбор источников – важный и ответственный шаг, предполагающий их тщательный анализ и поиск ситуаций, способствующих дискуссии и формированию негативного отношения к террористической деятельности, поиска альтернативных путей решения проблем героев. В литературных произведениях не должны содержаться прямые указания и рекомендации к экстремистской деятельности. Наиболее удобным форматом являются небольшие по объему литературные произведения, прочитать которые можно сразу, здесь и сейчас. Большие и объемные произведения будут уступать новеллам в том плане, что для их усвоения участникам «клуба» понадобится разное количество времени, а потому будет сложно определить конкретную дату обсуждения. Эмоции в данном случае будут разные и не такие интенсивные как у только что закончившего чтение.

Для работы с аудиторией мы рекомендовали бы использовать художественную и публицистическую литературу, больше ориентированную не на алгоритм терро-

ристической деятельности, а на анализ, происходящих в мире метаморфоз в обществе, и психологию личности. Именно в литературе наиболее полно передаются эмоциональный опыт, человеческие переживания, человеческие характеры и взаимоотношения. Можно проследить в доступной форме историческое развитие и последствия тех или иных событий.

Подборка из 20 наиболее удачных художественных книг, доступных в электронных библиотеках Mybook и соцсети LiveLib, собрана на сайте «Год литературы 2019» [2] (см. Приложение 4).

Данные книги ориентированы в большей степени на рефлексию и социокультурный анализ, написаны в жанре романов и детективов, что будет способствовать привлечению разновозрастной аудитории.

В качестве примера мы хотели бы использовать произведение французского мыслителя, философа и писателя Жана-Поль Сартра «Герострат» [11], в которой мы встречаемся с одиноким, «заброшенным», беспомощным героем перед абсурдным и трагическим миром [18].

Это философская новелла посвящена проблеме отчуждения человека от общества, когда он, как личность теряет свою уникальность, растворяясь в социуме, играя в соответствии с четко установленными принципами и правилам игры [22].

Данная новелла поднимает множество серьезных проблем. Зачитывая отрывки из данного произведения, можно предложить аудитории ответить на ряд вопросов, которые в перспективе должны помочь сформировать верное мнение о ситуации, описанной в данном сочинении. В случае, если у некоторых участников дискуссии формируется неверное представление об изучаемом явлении (стремлении и совер-

шении террористического акта), необходимо умелыми наводящими вопросами и убеждающим воздействием повернуть диалог в сторону закрепления негативного отношения к проявлению агрессии и насилия (см. Приложение 5).

Безусловно, нельзя недооценивать и визуальное воплощение темы теракта и насилия. Неслучайно на картину русского художника-живописца «Иван Грозный и сын его Иван» не раз совершались действия вандального характера.

Хорошим решением профилактики террористической деятельности будет изучение памятников жертвам атак, так как они воплощают в себе боль и скорбь народа, несут много символических значений, в том числе знакомят с культурой разных стран и народов, что прививает толерантное отношение к окружающим людям и культурам.

В западной критике и англоязычной литературе за произведениями, посвященными террористической теме, уже прочно утвердилось обозначение «9/11». Это дата одного из самых страшных терактов в истории Запада – 9 сентября 2011 года, или «черный вторник», когда два воздушных пассажирских авиалайнера врезались в башни Всемирного торгового центра (погибло около 3000 человек).

В качестве примера работы в данном направлении, мы хотели бы предложить использовать метод семантического анализа, предложенный Э. Панофским, – проведение сравнительного анализ памятникам жертвам терактов, выполненных в разных стилях; анализ художественных форм с углубленным филологическим и философским истолкованием содержания (см. Приложение 6).

Например, «Слезы скорби» и «Древа скорби»; «Слезы скорби» и скульптуры Эрика Фишля «Падающая женщина»; рассмотреть и вывести собственное мнение о выставке картин Гилберта Пруша и Джорджа Пассмора 2005 г. из шести

картин «Бомба», «Бомбы», «Бомбист», «Бомбисты», «Взрыв» и «Террор».

Монумент жертвам международного терроризма «Слеза скорби» (З.К.Церетели) в городе Байонн штата Нью-Джерси в США [30]

Данная скульптура, в основе которой падающая слеза, была открыта спустя 5 лет после трагедии в Нью-Йорке (9/11), когда два пассажирских самолета врезались в башни-близнецы Торгового центра. Ее автор, Зураб Церетели. «Скульптурная композиция представляет собой величественный бронзовый пилон высотой 30 метров. Пилон воспроизводит силуэт небоскреба, а пролегающий посередине разлом создает драматический образ разрушенного целого – мирной жизни людей. В центре разлома проступает огромная блестящая слеза – слеза скорби, слеза сочувствия. Гранитное основание монумента имеет одиннадцать граней, на

каждой из которых выгравированы имена более 3000 жертв теракта 11 сентября 2001 года, а также имена тех, кто погиб во время атак на Всемирный торговый центр в 1993 году. К основанию ведут девять дорожек» [12]. Не менее символична и длина слезы – 11 метров. Символика цифр связана с да-той трагедии.

Город ангелов. Древо скорби. Беслан. Северная Осетия – Алания [27]

«Древо скорби» [26] –
памятник жертвам
террористического акта
1-3 сентября 2004 года
в Беслане.
Авторы: Алан Корнаев,
Заурбек Дзанагов.
Установлен в 2005 г.
на мемориальном
кладбище

Композиция скульптурного памятника представляет собой ствол дерева, сформированный фигурами четырех женщин-матерей. «Крона дерева образованна распростертыми руками женщин, которые держат ангелов, символизирующих погибших детей» [10]. Высота 9 метров, выполнен из бронзы.

«Город ангелов» расположен недалеко от Беслана. На этом кладбище похоронены 266 заложников, погибших при теракте в школе. Уже сформировалась местная традиция – проезжая мимо этого места, снижать скорость и выключать музыку.

Эрик Фишль. Скульптура «Падающая женщина» [16]. Была выставлена в холле Рокфеллер Центра в течении недели, так как вызвала неоднозначную реакцию посетителей. Представляет собой обнаженную фигуру женщины в момент падения на землю.

В 2007 г. художники-провокаторы Гилберт Пруш и Джордж Пассмор организовали выставку серии работ, посвященных лондонским терактам 7 июля 2005 г., из шести картин: «Бомба», «Бомбы», «Бомбист», «Бомбисты», «Взрыв» и «Террор» [29]. Серия была выполнена тремя красками: красной, белой и черной; тексты, размещенные на полотнах, были позаимствованы художниками из статей, посвященных освещению теракта в выпусках газеты «The Evening Standard».

Работы были представлены в рамках ретроспективной выставки в галереи Tate Modern [29].

Для разнообразия занятий мы рекомендуем использовать технику культурного и сравнительного анализа; изучать монументы и скульптурные композиции, посвященные жертвам трагических событий с эстетической точки зрения, соответствия идеи и замысла значению; проводить дискуссии, посвященные вопросам эмоционального воздействия памятников данной тематики на личность

человека и его мировосприятие. В основе данной технологии будет лежать диалог ведущего с аудиторией, дискуссия, обмен мнениями.

Музыкотерапия – технология лечения и воздействия на организм посредством музыкального языка. Данный метод всегда вызывал множество споров об его эффективности, однако, благотворное воздействие гармоничных музыкальных звуков на организм неоспоримо. К дополнительным достоинствам данного метода относится его доступность и простота в реализации. Музыка благотворно воздействует не только на тело (доказано, что она способна снизить лекарственную нагрузку, уменьшить боль, повысить тонус и ускорить выздоровление), но и на душу. До XX века музыка в большинстве своем оказывала положительный терапевтический эффект. Ситуация кардинально изменилась с появлением рок- и поп-музыки, увлечение которой может оказывать негативное воздействие на интеллект и вызывать подобие наркотической зависимости, а также зомбировать и агитировать на противоправные действия.

Исследованиями в области степени воздействия музыки на настроение и эмоции в повседневной жизни занимались многие специалисты, однако, один из самых масштабных трудов – «Руководство по музыке и эмоциям: теория, исследования и применение» Патрика Джаслина и Джона Слободы [6]. Эмоции и настроение – эти два явления, имеют свои особенности и различия. Эмоции непродолжительны по времени, являются реакцией организма на внешний стимул (нечто материальное или мысли). Настроение – явление более продолжительное, часто объективно необъяснимое.

Древнегреческий философ и мыслитель Платон в V в. одним из первых отметил, что «музыка имитирует звуки,

которые мы издаем в различных эмоциональных состояниях» [25], поэтому существуют закономерности между музыкой и эмоцией, музыкой и настроением, которым она способствует. По сравнению с другими веществами музыка является безопасным вариантом для выражения и регуляции эмоций и настроения. В 2007 г., Суви Саарикалло [7], изучая психологическое воздействие музыки на подростков, вывела 4 главные функции музыки: **идентичность, межличностные отношения, эмоции и содействие.**

Содействие – приобретение от слушания музыки чувства контроля, состоятельности и уважения. Эмоции – использование музыки для выражение психических состояний. Сегодня, благодаря современным сервисам, можно подобрать музыку под любое настроение. Например, в Яндекс-музыке [5] можно встретить такие подборки: «агрессивная», «крутое», «мистическое», «осеннее», «сентиментальное», «мрачное», «грустное», «энергичное» и др. В связи с тем, что музыкой можно регулировать различные состояния, следует отнестись к данному вопросу со всей серьезностью и обращать внимания на уровень предпочитаемой музыки, особенно в подростковом возрасте, а также делать попытки аккуратного воздействия на ее выбор. «Исследования установили связи между многими жанрами музыки, такими как рэп, хеви-метал и даже классическая музыка и кантри, и неадекватным совладением подростков со стрессом (депрессия, тревога и гнев), а также с проблемным поведением (насилие и злоупотребление алкоголем и наркотиками)» [25], особенно если это не просто аудио-треки, а видеоклипы сомнительного сюжетного содержания.

Музыка тесно связана с душой человека. Впервые услышав звуки разных инструментов еще в детстве, человек не расстается с ней до самой своей смерти, «музыка подрост-

ковых лет и начала взрослой жизни во многом формирует наше музыкальное будущее и самоидентичность» [25], она помогает определить развитие личности и социальную идентичность, оказывая влияние на то, какими нас видят окружающие люди.

Хорошим подспорьем становится музыка в борьбе со стрессом, так как, провоцируя поведенческую реакцию (танец, пение, смех, плач), стимулирует физическое действие, что позитивно сказывается на поддержании положительного настроения; вызывая познавательную активность, активизирует мысли и воспоминания, что помогает формировать отношение к событиям, связывать их друг с другом и усваивать уроки на будущее [25].

Первые опыты применения музыкотерапии относятся к 1940-м гг. для лечения посттравматических стрессовых расстройств. На сегодняшний день доказано, что она не менее эффективна у депрессивных пациентов, так как способствует получению новых эстетических, физических и коммуникативных впечатлений. Для релаксирующего эффекта рекомендуют выбирать классическую музыку, музыку с медленным темпом, без резких изменений гармонического плана и тембрального состава инструментов.

Применение музыкотерапии должно соответствовать следующим правилам:

1. Общая обстановка должна быть спокойной;
2. Комфортная мебель;
3. Спокойного цвета стены помещения (пастельных тонов);
4. Предпочтительно слушать музыку через колонки, а не наушники.

В приложении приведен примерный перечень музыкальных произведений, которые могут стать основой для создания кабинета музыкотерапии. Возрастное ограничение 0+ (см. Приложение 7).

Литература к главе 2

1. 10 памятников мирового наследия, уничтоженных боевиками и религиозными фанатиками [Электронный ресурс]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/131015/26681/> (дата обращения: 15.11.2019).
2. 20 книг о терроризме. Топ «Год литературы» 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://godliteratury.ru/projects/20-knig-o-terrorizme-top> (дата обращения: 12.11.2019).
3. BBC NEWS / развлечения | Гилберт и Джордж Марк взрывы [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/6191201.stm> (дата обращения: 13.11.2019).
4. <https://wordstat.yandex.ru>
5. <https://music.yandex.ru>
6. Patrik Juslin and John Sloboda, Handbook of Music and Emotion: Theory, Research, Applications. 2010.
7. Saarikallio, S. (2007), «Music as mood regulation in adolescence», Ph. D. dissertation, University of Jyväskylä, Jyväskylä, Finland. Saarikallio, S., and Erkkilä, J. (2007), «The role of music in adolescents' mood regulation», Psychology of Music, 35 (1), 88-109.
8. Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры. Доклад Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/233.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).
9. Герострат. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/165613> (дата обращения: 13.11.2019).
10. Древо скорби. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE_%D1%81%D0%BA

- %D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%B8 (дата обращения 10.11.2019).
11. Жан-Поль Сартр. Герострат [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/118295-2-zhan-pol-sartr-gerostrat.html#book> (дата обращения: 14.11.2019).
 12. Искусство против терроризма. Журнал «Третьяковская галерея» №4 2006 (13). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tg-m.ru/articles/4-2006-13/iskustvo-protiv-terrorizma> (дата обращения: 15.11.2019).
 13. История терроризма. Историческая справка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.masu.edu.ru/antiterror/history/> (дата обращения: 17.11.2019).
 14. Музыка и СО-знание. Василий Лычковский. Уникальные свойства музыкотерапии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cont.ws/@infobazasm/835837> (дата обращения: 11.11.2019).
 15. Наследие, которое мы потеряли: памятники культуры, унесенные современными войнами. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/article/308813-nasledie-kotoroe-my-poteryali> (дата обращения 13.11.2019).
 16. Падающая женщина. [Электронный ресурс]. – URL: <https://art.goldsoch.info/padayushhaya-zhenshhina-skulptura-erik-fishl/> (дата обращения 14.11.2019).
 17. Понятие терроризма. [Электронный ресурс]. – URL: https://studbooks.net/556088/politologiya/ponyatie_terrorizma#16 (дата обращения: 11.11.2019).
 18. Проблемы свободы выбора и индивидуальной ответственности в экзистенциализме Ж.-П. Сартра [Электронный ресурс]. – URL: <https://md-eksperiment.org/post/20181225-problemy-svobody-vybora-i-i>

- individualnoj-otvetstvennosti (дата обращения: 14.11.2019).
19. РИА Новости. Случаи вандализма в музеях. Хроника 1913-2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20100615/244357278.html> (дата обращения: 18.11.2019).
 20. РИА Новости. Янтарная комната: история создания, цифры, факты и тайны [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20100429/227384217.html> (дата обращения 18.11.2019).
 21. Самые известные террористы и террористические акты, вошедшие в историю. [Электронный ресурс]. – URL: <https://top10a.ru/samye-izvestnye-terroristy.html> (дата обращения: 15.11.2019).
 22. Сартр: Геростат – статья. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.prostokniga.com.ua/proza/stati/sartr_gerostrat (дата обращения: 12.11.2019).
 23. Скальчук О.А. Судьба искусства в эпоху террора: документальное, достоверное и подлинное в искусстве. с. 153-157// Молодой ученый Ежемесячный научный журнал N 4 (27) / 2011. Том 2.
 24. Современная энциклопедия 2000. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/47326> (дата обращения: 3.11.2019).
 25. Уильямсон В. Мы-это музыка. Как музыка влияет на наш мозг, здоровье и жизнь в целом / пер. с англ. Ю. Корнилович. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 240 с.
 26. Урал56.Ру. Новости Орска, Оренбурга и Оренбургской области. Цветы к памятнику орскому герою – цветы для всех жертв Беслана. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ural56.ru/news/582739/> (дата обращения: 11.11.2019).

27. Фото жизнь – Всеволод Тоботрас – Осетия-Алания – Город ангелов. Древо скорби. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lifeisphoto.ru/photo.aspx?id=712405&repostid=0&commid=5986567> (дата обращения: 13.11.2019).
28. Фролова Г.А., Божкова Г.Н., Быков А.В. Типы героев-террористов в русской литературе рубежных эпох. С. 400-403 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/typy-geroev-terroristov-v-russkoy-literature-rubezhnyh-epoch> (дата обращения: 14.11.2019).
29. Художники-провокаторы напомнят британцам о терактах [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.lenta.ru/news/2006/12/19/gilbert/> (дата обращения: 16.11.2019).
30. Художники-провокаторы напомнят британцам о терактах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2006/12/19/gilbert/> (дата обращения: 15.11.2019).
31. Яварда. Скульпторы всего мира. Статьи, обзоры, информация, фото. Церетели Зураб Константинович – художник-абстракционист: скульптор, живописец, график. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yavarda.ru/tsereteli.html> (дата обращения: 16.11.2019).

ГЛАВА 3. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Задачи и понятия лингвистической экспертизы экстремистских текстов

Для того, чтобы говорить о различных аспектах террористической и экстремистской деятельности, а также о борьбе с ними, необходимо, прежде всего, определиться с тем, что вообще является проявлением такой деятельности, а что нет. Основная часть вызывающих вопросы материалов по этому поводу – тексты разного формата и разных стилей, от разговорного до научного. В этом случае нам на помощь приходит лингвистическая экспертиза, без которой оказывается невозможно дальнейшее социально-духовное развитие личности в антитеррористическом русле.

Лингвистическая экспертиза необходима для адекватной оценки материала, подпадающего под подозрение экстремистского. К примеру, общей судебной практике такая экспертиза также применяется для решения споров при истолковании некоторых положений закона, договора, споров о защите чести, достоинства, деловой репутации, споров о защите авторских прав [11].

В частности, лингвистическую экспертизу используют при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или расследовании уголовного дела по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды,

а равно унижение человеческого достоинства», ст.129 УК РФ «Клевета», ст. 130 УК РФ «Оскорбление», ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Основной целью лингвистической экспертизы является итоговое заключение о том, имеются ли в исследуемом тексте призывы и если имеются, то на что они направлены [14]. Экстремистские материалы могут возбуждать состояние розни и вражды (социальной, расовой, национальной, религиозной), а также подстрекать, оправдывать, обосновывать, инициировать противоправные действия по отношению к группе лиц, объединенной по признаку их отношения к религии, национальной, социальной, расовой, языковой принадлежности.

При этом необходимо уточнять, имеются ли в исследуемом тексте выражения, которые содержат негативные оценки, направленные в адрес какой-либо национальной, религиозной, социальной группы по сравнению с другими группами. Если да, то относятся ли они ко всем членам данного сообщества, либо адресованы конкретному его представителю [5]. Кроме того, среди задач эксперта – уточнить, имеются ли в тексте высказывания, обосновывающие или оправдывающие противоправную деятельность по отношению к группе лиц, объединенной по признаку принадлежности к религиозной, национальной, расовой, языковой, социальной группам, имеются ли в тексте высказывания, которые призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют подобную противоправную деятельность.

Лингвистическая экспертиза экстремистских материалов, среди прочего, позволит признать определенную информацию запрещенной для публикации на территории РФ.

Типовые вопросы на лингвистическую экспертизу экстремистских материалов:

Имеются ли в исследуемом тексте высказывания, содержащие призывы? Если да, то к чему они побуждают адресата?

Имеются ли в тексте высказывания, содержащие негативные сведения или выражающие враждебное отношение к какой-либо группе лиц? Если да, то в какой форме представлены данные высказывания?

Имеются ли в тексте высказывания, содержащие пропаганду совершения каких-либо действий?

Имеются ли в тексте положительные оценки совершения каких-либо действий?

По какому признаку выделяется группа лиц?

На первый взгляд кажется, что в этом вопросе все предельно очевидно – есть информация, которая потенциально является экстремистской и которую необходимо оценить. Однако по закону словесный (вербальный) экстремизм может иметь несколько различных форм выражения:

- публичное оправдание терроризма;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей экстремистских деяний;
- подстрекательство к организации и подготовке экстремистской деятельности;

– угрозы применения насилия как форма воспрепятствования осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме, законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций [14].

Все вышеперечисленное касается и публичных призывов к осуществлению этих действий.

Учитывая активное развитие интернета и социальных сетей как его частного случая особенную актуальность приобретает такое нарушение, как публичная демонстрация нацистской атрибутики, сходной с ней и вообще атрибутики или символики любых экстремистских организаций.

Отдельного внимания требует оправдание терроризма. Уголовный кодекс определяет это понятие как публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, ст. 205.2.). Таким образом, оправдание всегда является положительной оценкой как самой террористической деятельности, так и действий ее участников, основанной на утверждениях о целесообразности, правомерности и необходимости именно такого способа действий.

Теперь необходимо определиться уже с тем, что же будет считаться возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Ведь терроризм, зачастую – это явление, объединяющее нескольких людей схожих взглядов. Одновременно задача террористов – не только привлечь как можно большее количество людей в свои ряды, но и как можно громче заявить о себе. Для этого они пользуются несколькими приемами возбуждения вражды. Вот основные из них:

– перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую, религиозную или социальную группу, формирование отрицательного образа всей группы;

– приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современным обществом;

– утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;

– утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы, приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

– возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную, социальную группу;

– утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

– объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных, социальных групп;

– побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы;

– поощрение, оправдание геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

– требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной или социальной принадлежности;

– требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному, социальному признаку;

– угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной или социальной принадлежности.

По сути, все вышеперечисленное является частью террористической пропаганды. Пропаганда – это распространение идей, взглядов, представлений или побуждений к определенным действиям. Вербально она может выражаться в виде призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз [9].

Другой схожий термин – «подстрекательство» к организации и подготовке экстремистской деятельности. Его можно рассматривать как «склонение» лица к совершению определенных действий. Подстрекательство может выражаться посредством пропаганды или агитации, быть в форме призыва, угрозы или оправдания.

Лингвистическое исследование проводится путем проведения анализа трех типов: предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого. Эксперт должен диагностировать три обязательных элемента экстремистского текста: определенную тематику, определенное отношение и определенную цель. При отсутствии хотя бы одного из элементов нельзя делать категорический вывод о наличии признаков словесного экстремизма в тексте.

Тематика текста отражает предмет речи, то есть то, о чем идет речь в тексте, и тип сообщаемой информации о нем – совокупность языковых и изобразительных средств, формирующих определенный способ подачи заложенной информации. Предметом текстов экстремистской направленности

являются группы лиц, объединяемые расовой, национальной, языковой, социальной, религиозной принадлежностью или отношением к религии, а также их отдельные представители; должностные лица; определенные «устои» устройства и деятельности государства и общества; экстремистские действия.

Главным признаком того, что речь идет о группе в целом, служит обобщение. Обобщение может осуществляться как путем указания на типичность, классического представителя группы, так при помощи указания на любого, неопределенного представителя группы. В обоих случаях действия, свойства одного представителя распространяются на всю группу, к которой он принадлежит. Разница же заключается в том, что в первом случае в тексте указывается конкретный представитель, обладающий «типичными» свойствами, в то время как во втором случае отсутствует конкретизация субъекта. Как правило, используются различные номинации представителей разных групп – «менты», «хачи», «цыгане» и др., наделяющие абсолютно любого члена группы определенными свойствами.

В креолизованных текстах (сочетание вербальной и визуальной информации, например, демотиваторы) часто группа как предмет речи отражена в изобразительной части. Так, изображение женщины в парандже может свидетельствовать о том, что предметом речи является религиозная группа (указание на любого представителя). Либо изображение президента Чеченской республики в определенном контексте может рассматриваться как указание на типичного представителя группы и, тем самым, предметом речи будет являться национальная группа.

Авторскому отношению к предмету речи соответствуют разного рода оценочные значения, имеющие в языке свои

специфические способы выражения. В текстах экстремистской направленности возможна как негативная оценка (при вражде, унижении, обвинении), так и положительная (при оправдании). Наряду с традиционным типом оценки «хороший / плохой», в тексте может содержаться оценка типа «нравится / не нравится», «достоин / недостоин», «свой / чужой», «равен / неравен», «допустимо / не допустимо», «возможно / невозможно», «истинно / ложно», «достоверно / недостоверно» и др. Так, при возбуждении ненависти изображение демонстрируются различные противоправные или осуждаемые действия лиц, на которых направлена агрессия (нахождение в следственном изоляторе, унижительное отношение к святыням и др.).

Коммуникативная, или речевая цель – это сообщаемая адресату информация о том, зачем производится то или иное речевое действие. Конкретные коммуникативные цели текста осуществляются в речевом жанре. Например, речевая цель инструкции – обучение правильным с позиции автора действиям. Признанный экстремистским материалом «Инструкция по уличному террору» демонстрирует способы борьбы скинхедов к представителям других национальностей и вероисповеданий. Речевой целью такого текста является убеждения адресата в необходимости совершения описываемого действия и его побуждения к совершению этого действия. Основными языковыми средствами выражения побуждения являются побудительные предложения (я хочу, чтобы ты сделал это), инфинитив (Стрелять!), имена существительные, обозначающие адресата (Люди! Русские!), либо номинации будущих действий (Смерть), местоимения второго лица и др. [11; 15].

3.2. Практические вопросы лингвистической экспертизы по делам об экстремизме

Как отмечают специалисты, на данный момент лингвистическая экспертиза представляет собой едва ли не самый спорный класс экспертных исследований. Часто приходится наблюдать ситуацию, когда экспертные оценки одного и того же текстового материала являются прямо противоположными.

Согласно концепции критериев, при производстве судебной лингвистической экспертизы невозможно добиться удовлетворительного результата, не разработав шкалу критериев того или иного лингвистического явления. Например, невозможно в тексте выявить призыв, утверждение о фактах, не выделив предварительно критерии призыва или утверждения о фактах, или невозможно оценить текст как разжигающий социальную рознь, не выделив критерии социальной группы.

Поэтому представители концепции критериев считают, что первоочередной задачей теоретических изысканий в области судебной экспертизы являются поиски критериев ключевых понятий или явлений экспертной деятельности («призыв», «сходен до степени смешения», «социальная группа», «факт», «оценка» и т.п.). При этом проблема критериев так и не имеет законченного вида. Кроме того, часто постановка проблем такого рода в экспертных исследованиях приводит к подмене фактов решениями. К примеру, две различные экспертизы, в одной из которых произвольное объединение лиц признается в силу каких-то критериев социальной группой, а в другой в силу иных критериев не признается, просто разделяют различные соглашения об использовании словосочетания «социальная группа».

По сути, критерии – это ответ на вопрос «Что называть словом X?» (конвенциональный словесный вопрос), который в юридическом аспекте трансформируется в вопросы «Что запрещено?», «С чем необходимо бороться?», «Почему с этим необходимо бороться?». Но практическая плоскость ответа раскрывается в этом случае только при ответе на вопрос «Что происходит?» [1, с. 9].

К примеру, не существует критериев разжигания религиозной розни, критериев направленности речевого произведения на разжигание, межрелигиозной вражды, критериев подрыва уважения к произвольной религии и др. Наиболее понятно все становится на примере спора о критериях понятия «тоталитарная секта», или критериях тоталитарных сект.

Один из аспектов проблемы связан с вопросом о научности или ненаучности данного понятия. Но этот вопрос не имеет никакого познавательного значения, он способен лишь тормозить рост научного знания. В итоге, и те, кто защищает понятие «тоталитарная секта», так и его противники, которые говорят о его ненаучности, пытаются решить лишнюю содержания проблему.

Объем эмпирического содержания этого термина нечеток, что в принципе свойственно всем словам русского языка, в том числе и так называемым научным терминам. Отметим, что данное словосочетание содержит еще и оценочный компонент. Он может быть сформулирован следующим описанием: «так не должно быть, такие организации недопустимы, в отношении таких организаций необходимы санкции». Из этого следует, что выражение «X – тоталитарная секта» в лингвистическом отношении больше напоминает приговор, но не собственно утверждение о факте. А если это так, то выражения с данным словосочетанием включа-

ют в себя аспект решения, т.е. аспект оценки фактов с точки зрения их недопустимости. Любое решение конвенционально, оно не выводимо из фактов, не может быть никаких так называемых критериев решения, которые находились бы в натуралистском смысле в самой природе вещей – в данном случае в самой природе религиозных организаций. А потому невозможны натуралистские критерии так называемых тоталитарных сект, и в этом плане не обоснована позиция как самих сторонников понятия «тоталитарная секта», которые полагают, что существуют такие критерии, так и противников, которые упрекают первых за отсутствие четких критериев [3; 17].

Приведем конкретный пример: факт массового самоубийства сам по себе не является ни порочным, ни благим (сам факт заключается именно в том, что в таком-то месте, в такое-то время, по таким-то мотивам имело место массовое самоубийство). «Плохим» или «хорошим» этот факт делают наши решения, а отсюда вопрос о том, делать ли критерием недопустимости религиозной организации наличие в ней пропаганды или сознательного или бессознательного допущения массового или одиночного самоубийства – это вопрос наших решений, но не фактов. Допускать ли такие факты или запрещать их – вопрос, скорее, законодательный, но не религиозный. Таким образом, вопрос критериев не так уж сложен, научен и запутан, как это может показаться. Более того, этот вопрос не имеет к науке никакого отношения (за исключением, вероятно, юриспруденции или этики), но имеет прямое отношение к качеству действующего законодательства. Разработка таких критериев не представляет собой трудности, так как полностью зависит от того, какие решения общество готово принять по этому поводу (мы опускаем в данном случае саму технику принятия таких решений).

Таким образом, более значимы с нашей точки зрения вопросы следующего вида: «Допустимо ли отрицать существование Троицы или значимость Рождества?», «Допустимо ли иметь несколько жен?», «Допустимо ли пропагандировать идею о том, что под воздействием определенных процедур и чтения конкретного текста человек излечивается от рака?».

Ответ на данные вопросы предполагает либо наличие определенных решений, либо обсуждение и выработку таких решений, при этом выражение «это тоталитарная секта» не является ни необходимым, ни достаточным для оценки религиозного направления [1; 11].

В этом аспекте целесообразно сосредоточиться на установлении конкретных фактов, связанных, например, с возможностью добровольного выхода из общины или характеристикой последствий выхода из нее, пропагандой самоубийства, фактами мошенничества и т.п. Перечень таких фактов-критериев приведен в ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Несмотря на разъяснения, которые даны в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 29 июня 2011 г., лингвисты до сих пор отвечают на вопрос о направленности / ненаправленности спорного речевого произведения на разжигание межрелигиозной вражды [4].

Согласно указанному Постановлению «При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том,

содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды». Реконструкция некоммуникативных намерений не может быть осуществлена при помощи лингвистического исследования, так как речевые произведения способны употребляться неискренне, потому описание иллокуции более напоминает формулу «Говорю, как если бы хотел, чтобы Х» (говорю, как если бы хотел призвать, оскорбить и т.п.), из которой напрямую не выводятся некоммуникативные цели. Поэтому вывод о направленности, который в юридическом сознании тесно увязывается с категорией «умысел», является некорректным, а давая положительный ответ на подобный вопрос, лингвист фактически сразу выносит приговор. Таким образом, ответ на вопрос о направленности требует корректировки, которой, как правило, в лингвистических исследованиях нет. Такие косвенные факты должны соотноситься и не противоречить каким-то другим внетекстовым фактам. Только при таких условиях возможно установление совпадения / несовпадения некоммуникативных и коммуникативных целей речевого произведения. Строго говоря, некоммуникативные цели – а в данном случае умысел на разжигание – не могут быть получены напрямую, но выводятся из фактов, которые способны косвенно обосновать наличие ментального состояния «Я хочу».

Весьма интересны в экспертизах по религиозному экстремизму так называемые ответы возможности. Они представлены высказываниями вида «высказывание способно подорвать уважение к традиционному христианству», «высказывание способно разжечь межрелигиозную ненависть и вражду». Такие высказывания неопровержимы, но верифицируемы [7].

Их неопровержимость влечет то, что они при любых условиях истинны. Предположим, что в результате экспертного исследования дан ответ, что класс высказываний, которые присутствуют в том или ином источнике, способен подорвать уважение к традиционному христианству. Этот ответ сформулирован настолько в общем виде, что он истинен и при условии, что количество человек, потерявших уважение к христианству, равно одному (достаточно одного человека, который потерял уважение к христианству после прочтения текста, чтобы искомым вывод был истинен). Более того, также он истинен, если не зафиксировано и никогда не будет зафиксировано ни одного примера утраты уважения к традиционному христианству в результате прочтения данного текста. Истинен потому, что такая возможность остается при следующем прочтении данного текста. И так до бесконечности: если каждое следующее прочтение не принесло постулируемый результат, то он остается возможным при следующем прочтении. Если подходить к данному вопросу логически, то предрасположенностью подорвать уважение к традиционному и нетрадиционному христианству обладает любая фраза русского языка, и этот вывод справедлив, так как данное утверждение нельзя опровергнуть никаким возможным опытом.

То, что описано выше, может показаться схоластичным и не имеющим отношения к производству реального экспертного заключения, но на самом деле показывает, что в решении определенных задач эксперты-лингвисты основываются не на логике и специальных лингвистических познаниях, но на своих субъективных и бытовых представлениях о положении дел в области экстремизма вообще и религиозного экстремизма в частности.

Думаем, несложно представить себе, как методически выглядит принятие подобного решения: эксперт ставит себя на место верующего и отвечает на вопрос «Оскорбило ли меня выражение о том, что все остальные религии, а значит и моя – ложные?». Естественно, он получает положительный ответ на поставленный вопрос. Но такой ответ и такая процедура ответа основаны не на специальных лингвистических познаниях, а лишь на субъективистских представлениях экспертов. Эксперт в данном случае основывается на фоновых знаниях и прибегает к такой логике: «Люди склонны обижаться, если кто-либо считает их убеждения неверными, их ценности ложными или незначительными. Православные христиане почитают крест. В спорном тексте присутствует утверждение, что крест не нужно почитать. Православные христиане могут обидеться на данное высказывание» [1, с. 12].

Приведем конкретный пример из судебного решения по делу о признании экстремистской религиозной организации «Свидетели Иеговы» г. Таганрог: А) «Выводы экспертов подтверждаются показаниями свидетелей. Так, свидетель Балов Л.С. показал, что у него литература вызывает негативные эмоции и навязывание и оскорбляют его как православного»; Б) «В ходе проведения по жалобе проверки были опрошены граждане И., Д., Б., которые

в своих объяснениях пояснили, что на улицах города постоянно подходят Свидетели Иеговы и навязывают свою религиозную литературу, несмотря на объяснения граждан о том, что они являются православными христианами. Взяв и просмотрев распространяемую литературу, они обнаружили в ней много клеветнических высказываний в адрес различных религий, в том числе в адрес православия, что травмирует их религиозные чувства».

Таким образом, вывод, который формулируется со словом «способен», застрахован от неудач, так как в худшем случае он останется голословным, но при этом истинным, а в лучшем – еще и найдется несколько человек, которым спорное речевое произведение не нравится. Однако является ли достаточным основанием для признания материалов экстремистскими наличие конфликта по каким-то соображениям между двумя религиозными группами? Нетрудно представить себе ситуацию судебного разбирательства, где эти же группы поменяются местами и обиженные станут экстремистами.

Таким образом, требуются новые модели описания речевого воздействия и его результатов, эти модели должны учитывать индетерминистский характер речевого взаимодействия, в частности учитывать то, что модель взаимодействия не построена по принципу стимул – реакция, слушающий свободен в своем поведении, поэтому речевые действия говорящего могут быть как успешными, так и неуспешными.

Особенно заметно это при описании речевой манипуляции, где способ построения высказывания (наличие технических приемов воздействия) отождествляется с успехом речевых актов. Другими словами, если в речевом действии применен так называемый прием навешивания ярлыков, то имеет место манипуляция – скрытое воздействие на сознание слушающего. Отдельные сложности возникают при производстве лингвистических экспертиз по делам об оскорблении, при так называемом разграничении фактов и оценок, призывов и «непризывов», этот ряд можно продолжать: любая лингвистическая проблема разграничения, которая заканчивается поиском критериев, не носит эмпирического характера.

Не совсем ясно, и какие значимые факты может установить религиоведческое исследование спорного материала. Если цель религиоведческой составляющей квалификация «безвредности» / «полезности» идеологии, организации и т.п., то очевидно, что это не факт, а решение по поводу фактов, и вряд ли такая цель может быть приемлема, экспертиза при таком подходе из действия, направленного на установление и описание фактов, превращается опять-таки в вынесение вердикта. Допустимость или недопустимость религиозных идей зачастую не может иметь отношения к самой религии, т.е. не может касаться вопросов «Как верить?», «Во что верить?», «Какова модель мира?», «Каково положение человека в мире и каковы его отношения с богом?», «Какие праздники праздновать и что чтить, а что не чтить?». Безусловно, религиовед способен ответить на все эти вопросы, включая историю возникновения религий и историю межконфессиональных отношений между какими-то конкретными религиями, однако встает вопрос о том, какое это отношение имеет к установлению фактов по делам об экстремизме. Даже такой, казалось бы, сугубо религиоведческий вопрос «Является ли данная группа религиозной?» представляет собой вопрос решения, а не факта. Другими словами, это вопрос критериев, а значит не носит эмпирического характера.

Представляется, что консультация религиоведов на стадии разработки и принятия законов будет весьма ценной, вероятно также, что может представлять ценность обнаружение искажения фактов межконфессиональных отношений, возможно, и каких-то иных историко-религиозных фактов. Однако в некоторых случаях религиоведческое исследование в настоящее время во многом дублирует лингвистичес-

кое исследование или в определенных случаях подменяет факты решениями; решения же – прерогатива юристов.

Возможно, более уместным было бы привлечение специалистов в области идеологий, которые могли бы дать оценку идеологической системы сточки зрения степени авторитарности идей, которые характерны для той или иной религиозной группы или религиозной системы.

Остается также открытым вопрос о целесообразности привлечения психолога к исследованию спорных текстов по делам о религиозном экстремизме. Особенно требует обсуждения ценность результатов, которые получает психолог при опросе информантов. Здесь также иногда создается впечатление, что в такого рода исследованиях выясняется не конкретные факты, которые значимы с точки зрения констатации наличия / отсутствия состава правонарушения, но исследуется устойчивость среднестатистической нормы социальных оценок речевого поведения говорящего [9, с. 11].

Поясним этот тезис. Если психологическое исследование проходит в форме опроса, то психолог, пытается доказать, что с точки зрения восприятия спорный текст / фраза вызывает негативные эмоции или реакции, которые можно интерпретировать на шкале «признаки возбуждения межрелигиозной розни». Однако предположим следующую ситуацию: в результате экспериментирования с фразой «Давайте вырежем... (на месте многоточия имя последователей любой религиозной организации)!» мы получили в репрезентативной выборке ответ «безразлично», количественно равный ста процентам. Но итог не свидетельствует ни о том, что реципиенты не поняли речевое действие, ни о том, что они разделяют ценность «Необходимо вырезать представителей такой-то религиозной организации». Возможно себе также представить, что в выборку попадут реципиенты, которые

разделяют такую ценность, и что в результате экспериментирования у ста процентов опрошенных возникнут положительные эмоции после прочтения данной фразы, но и из этого факта ничего не следует относительно отношения данной фразы к составу конкретного экстремистского правонарушения, такие ответы не делают искомую фразу «не-экстремистской», они просто характеризуют выборку информантов и не более того [15].

В настоящее время лингвистическая экспертиза способна достаточно точно устанавливать следующие факты:

1. Описывать речевое поведение говорящего.

На данном уровне описываются иллокутивные цели, которые реализуются в тексте. В религиозных текстах, как правило, доминирует цель распространения учения или пропаганды религиозных ценностей, которая может быть описана следующей структурой:

Верю (я убежден), что X

Хочу, чтобы ты верил (был убежден), что X

Говорю тебе, что X, для того, чтобы ты верил (был убежден), что X

Здесь X – пропозициональные функции или классы пропозиций, которые описывают:

1. Космогонию. Компонент, который сообщает информацию об устройстве и происхождении мира. Данный компонент имеет форму утверждений о фактах, которые, как правило, носят неэмпирический характер (другими словами, не могут быть опровергнуты ни при каких условиях – «Бог существует»).

2. Дозволенные или недозволенные формы поведения. Этот компонент включает в себя нормативные высказывания, которые определяют дозволенные / недозволенные линии (формы) поведения. Такие высказывания, как правило,

обосновываются тем, что нормы поведения установлены самим Богом либо вытекают из авторитетных источников. В любом случае нормы требуют авторитетности источника их происхождения.

Начнем описание именно с этих классов пропозиций, затем перейдем к характеристике самого речевого поведения.

Очень частотны в религиозном тексте высказывания второго типа, так называемые высказывания-решения. Эти высказывания представляют собой высказывания-решения, высказывания-нормы, другими словами, деонтические высказывания. Они имеют вид «Необходимо (нужно), чтобы X», «Запрещено / разрешено X». Необходимо больше молиться, необходимо приходить в церковь, причащаться, не нужно поклоняться иконам и т.п.

Очевидно, что данные высказывания могут содержать противоречащие действующему законодательству ценности, так, высказывание «Необходимо физически уничтожать такую-то нацию» является недопустимым.

При этом вопрос о допустимости тех или иных ценностей не входит в компетенцию лингвиста, это вопрос решений, но не фактов. В большинстве случаев не имеет никакого значения, побуждают ли или способны ли побудить данные высказывания к конкретным действиям.

Остановимся на характеристике речевого поведения, которое было описано выше. Само по себе данное речевое поведение, вероятно, совместимо с любым юридическим решением. «Верить» и «хотеть, чтобы кто-то верил» не являются признаком состава правонарушения, однако тексты с такой иллокуцией могут распространяться с умыслом на разжигание, равно как и без такового.

Условие искренности речевого поведения не равно юридической конструкции умысла, скорее, этот компонент

можно более точно описать высказыванием «Веду себя как если бы верил (был убежден), что Х», однако установление фактов иллокутивного порядка имеет значение, хотя и косвенное, для установления умысла. Так, при отсутствии искренности данная коммуникативная структура способна трансформироваться в структуру, которая может иметь самые разнообразные цели, включая те, которые могут интерпретироваться как умысел на разжигание.

2. Описывать некоторые семантические характеристики текстов или высказываний.

А) В центре семантических описаний по делам об экстремизме, в том числе и религиозном, находится такая семантическая категория, как образ врага. Это создающееся в спорном речевом произведении негативное представление о ком-либо, как правило о группе лиц, которые объединены по какому-либо признаку (расовому, национальному, социальному и т.п.). Образ врага создается как оппозиция двух групп – «свои» и «чужие».

Как правило, образ врага создается на фоне так называемой «теории заговора» (К. Поппер), в которой какой-либо группе людей приписываются сознательные волевые действия, которые направлены на достижение преимуществ и благ для своей группы в ущерб всем иным группам лиц. Наиболее ярко теория заговора реализуется в идеях антисемитизма, согласно которым евреи – нация, которая стремится к мировому господству любыми средствами и способами. В данном случае «чужие» – это агрессоры, а «свои» – жертвы.

Менее идеологизированные способы создания данного образа сводятся к идеям:

– чуждости характера, культуры и т.п. группы «чужие» (в данном случае реализуется идея «чистоты» группы «свои»);

- порочности и низменности национального характера или национальных черт группы «чужие» (в данном случае «свои» исключительно моральны и праведны по природе);
- вырождения (дегенерации) или изначальной природной неполноценности «чужих» (в данном случае «свои» по природе или в силу активных действий превосходят «чужих» по каким-то параметрам).

Часто данные идеи облачаются в научную форму, что затрудняет экспертное исследование и требует привлечения специалистов из иных областей знания (вероятно, политологов, социологов).

Б) Лингвист способен также установить наличие / отсутствие утверждений о фактах относительно какой-либо группы лиц (данная экспертная задача имеет как прагматический, так и семантический аспект, распространение утверждений о фактах относительно какой-то религиозной группы, может также являться элементом создания образа врага).

Едва ли не каждая статья и монография по судебной лингвистической экспертизе содержит указание на необходимость создания общепринятых методик проведения экспертиз. Но общепринятость не является и не может быть самоцелью методических разработок, а в лучшем случае является следствием выполнения некоторых методологических презумпций, которые способны обеспечивать качество методики.

Первое требование, которое должно быть предъявлено к методике, заключается в том, что методика должна быть основана на удовлетворительной теории – теории, которая описывает непротиворечивым и полным образом все известные факты. Так, например, методика, которая основана на теории критериев не может быть эффективной, она не способна удовлетворительным образом описывать факты.

Второе требование, которое должно быть предъявлено к методике (это требование справедливо и относительно теории, которая лежит в основе методики), заключается в том, что методика и/или теория должны выдержать (выдерживать) попытки их опровержения, что предполагает широкое обсуждение этих методик, включая критическое их обсуждение [1, с. 13].

3.3. Пример экспертного лингвистического заключения экстремистского текста

Экспертное заключение подготовила Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) от 9 апреля 2007 года на один из материалов, опубликованных в газете «Дуэль». Экспертное исследование проводилось по запросу Россвязьохранкультуры и стало основанием для вынесения газете предупреждения о нарушении ст. 4 Закона о СМИ. Позже, в ноябре 2007, года по иску Россвязьохранкультуры газета была закрыта, а в январе 2008 года главному редактору газеты Юрию Мухину предъявлено обвинение по ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

[ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ]

№ 18-04/07

Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)

г. Москва, 9 апреля 2007 г.

Место производства исследования: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Зубовский бульвар, д. 4, к. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования:
– запрос начальника Управления госинспекции Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Министерства культуры и массовых коммуникаций М.Т. Бадашкеева от 26 января 2007 г. № 5/563 в Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) о проведении комиссионного лингвистического исследования статьи «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль» № 27 (475) от 04 июля 2006 г. на предмет наличия в ней признаков нарушения ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» в части распространения экстремистских материалов

Специалисты:

ГОРБАНЕВСКИЙ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ – председатель Правления ГЛЭДИС, член-корреспондент РАЕН, доктор филологических наук, профессор (специальность: «10.02.01 – Русский язык»; диплом доктора филологических наук № ДК 001004 от 20.01.1995 г., стаж работы по специальности – 32 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза);

ГАЛЯШИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА – член Правления Гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры судебных экспертиз Московской

государственной юридической академии, академик РАЕН (специальность: «10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика»; диплом доктора филологических наук № ДК 022325 от 18.06.2004 г., стаж работы по специальности – 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза);

МАМОНТОВ АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ – действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, член-корреспондент РАЕН (специальность: «10.02.01 – Русский язык»; диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 32 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза) произвели комиссионное лингвистическое исследование статьи А.В. Дуброва «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль» № 27 [475] от 04 июля 2006 г.

На разрешение специалистов поставлен следующий вопрос:

Имеются ли в статье «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль», № 27 (475) от 04 июля 2006г., призывы к подрыву безопасности Российской Федерации; признаки возбуждения национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а также призывы и высказывания, побуждающие к осуществлению вышеназванной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение перечисленных деяний, а также призывающие к полному или частичному уничтожению какой-либо этнической, социальной, национальной или рели-

гиозной группы? Если имеются, то в каких конкретно высказываниях они выражены?

На лингвистическое исследование представлено:

- заверенная ксерокопия статьи «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль», № 27 (475) от 04 июля 2006 г.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Методика исследования

Исследование проводилось в соответствии с методиками производства лингвостилистического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета при председателе правления ГЛЭДИС (опубликованы в книгах «Цена слова», 1-3 издание, – М., 2001-2002 гг., а также в материалах научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах». В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003; в книге Галяшина Е.И. «Лингвистика экстремизма». – М., 2006).

Кроме того, учитывались положения, содержащиеся в Методических рекомендациях «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации (№ 27-19-19 от 29 июня 1999 г.) в части использования специальных познаний для решения вопросов, относящихся к компетенции экспертов-лингвистов.

Понятие «экстремистские материалы» используется специалистами в соответствии с дефиницией, которая содержится в ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. с

последующими изменениями и дополнениями, внесенными ФЗ от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ.

В пределах компетенции судебно-лингвистического исследования текста поставленный перед специалистами-лингвистами вопрос понимается как установление в тексте представленной статьи наличия или отсутствия каких-либо высказываний, которые призывают к осуществлению деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость осуществления такой деятельности, которая, согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. с последующими изменениями и дополнениями, внесенными ФЗ от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ, является экстремистской.

Общая характеристика текста статьи «Смерть России!».

Статья написана в публицистическом стиле в жанре открытого письма автора А.В. Дуброва, написанного в ответ на публикацию в той же газете «Дуэль» № 23 за 2006 год статьи Б.П. Гаврилко, в которой последний освещал некоторые биографические данные автора (А.В. Дуброва). Считая распространенные Б.П. Гаврилко сведения о нем ложными в данной статье, А.В. Дубров их опровергает, одновременно высказывает свое личное отношение к «евреям» России, дает негативную оценку политической ситуации в России, называя ее «еврейским государством» с «ублюдочной армией русских рабов». По словам автора (А.В. Дуброва), его полемика с Гаврилко есть проявление «информационной войны между патриотами» и теми, кого автор называет «еврейскими патриотами своего еврейского государства» – России», «с вовлечением и господдержкой от правящих евреев русской безмозглой зомбированной массовки и горсткой русских по крови националистов, стремящихся к уничтожению этого чуждого им государства».

Главный смысл подобных высказываний автора – посеять между людьми еврейской и русской национальности взаимное недоверие, развить на основе тенденциозных, оскорбительных или клеветнических суждений взаимное отчуждение, подозрительность, переходящие в устойчивую враждебность.

Указанная статья унижает национальное достоинство русского и еврейского населения Российской Федерации следующими эпитетами: «ублюдочная жидоподжидочная армия из русских рабов и еврейских генералов», «кроваво-ментовские и фээсбешные псы», «оголтелый пархатый патриотизм по типу «израильского», «поганая церковь сатаны и антихриста РПЦ с ее жидопопами и жидоепископатом», «жидовское государство Россия». Автор своей статьей формирует негативные и социально опасные взгляды и установки по отношению к представителям как еврейской, так и русской национальностей, населяющих Российскую Федерацию. Эта статья вызывает у граждан русской национальности, которых автор называет «рабами», глубокую неприязнь к «еврейским генералам», «правлящим евреям», что может привести к серьезным межнациональным конфликтам. Вышеприведенные высказывания А.В. Дуброва социально опасны тем, что вызывают у широких масс русского населения России, особенно той части, которая испытывает социальные проблемы, чувство обиды, возмущения, негодования и ненависти к якобы источнику всех их бед – евреям, держащим русских в положении рабов.

Основной вывод, который делает автор статьи, вынося его в заголовок «Смерть России!» – это необходимость тотального уничтожения всех граждан Российской Федерации и создание совершенно нового государства из настоящих, по его мнению, русских патриотов – представителей «Арий-

ской Русской Нации», стремящихся к уничтожению этого чуждого им еврейского государства – России. В обоснование своего довода о необходимости полного и тотального уничтожения всех граждан, составляющих государство Россия, автор приводит утверждение о якобы невозможности внесения изменений в существующую политическую ситуацию, где, по утверждению автора, правят евреи, охраняемые кровавыми псами органов правопорядка, а русские находятся в положении рабов. По утверждению автора, даже «смена режима», то есть изменение конституционного строя, смещение правящей власти не исправит ситуацию. Ситуация может быть изменена, по утверждению автора, только всеобщим (тотальным) уничтожением всех граждан России, то есть государства, за что и борется, по утверждению автора, горстка русских по крови националистов-патриотов. В качестве положительного примера создания нового государства после тотального уничтожения старого автор приводит исторический опыт насильственной смены конституционного строя, осуществленного В.И. Лениным.

Результаты лингвистического исследования по поставленному вопросу

Проведенное лингвистическое исследование показало, что в статье, озаглавленной «Смерть России!», имеются следующие высказывания, содержащие призывы к подрыву безопасности Российской Федерации, направленные на возбуждение национальной и религиозной розни, а также социальной розни, связанной с призывами к насилию, направленные на унижения национального достоинства русской нации; а также высказывания, обосновывающие полное уничтожение граждан России, включая население еврейской и русской национальностей: «Все продались, осатанели, дебилизировались, ошовинистились и буржу-

азно опатриотились. Против своего еврейского государства евреи в массе не выступают. Наоборот. Они всецело поддерживают и всячески укрепляют свою ублюдочную жидоподжидочную армию из русских рабов и еврейских генералов, своих кроваво-ментовских и фээсбешных псов, свой оголтелый пархатый патриотизм по типу «израильского», свою поганую церковь сатаны и антихриста РПЦ с ее жидопопами и жидоепископатами т.д. За тотальное уничтожение еврейской России выступает сейчас фактически горстка русских по крови националистов. Россия – это Русь сатанинская, как отметил даже атеист Лимонов. Она должна быть полностью уничтожена. Во имя Бога и Арийской Русской Нации. Отмечу, что речь идет именно о тотальном уничтожении жидовского государства Россия и замене его на новое, как это сделал Ленин, а не о смене режима. Все настолько прогнило, что перестраивать уже нечего. Именно в рамках этих глобальных проблем и ведется информационная война между мной и гаврилками. Россия должна быть разрушена. СМЕРТЬ РОССИИ!».

Таким образом, высказывание, выраженное в форме призыва к осуществлению деятельности по подрыву безопасности Российской Федерации, вынесено в заглавие статьи – «Смерть России!», а также подытоживает содержание статьи, формулируя вывод из нее. Этот призыв подрывает безопасность Российской Федерации, несет в себе мощный импульс побуждения к насильственным действиям против всех граждан Российской Федерации, как еврейской, так и русской национальности в совокупности с высказываниями о необходимости «тотального уничтожения государства Россия», направлены на возбуждение национальной розни между русскими и евреями, населяющими Российскую Федерацию.

Эпитеты и выражения, употребленные по отношению ко всему населению России, такие как «все продались, осатанели, дебилизировались, ошовинистились и буржуазно опатриотились», «Русь сатанинская», «жидовское государство Россия», «еврейская Россия», несут мощный негативно-оценочный заряд; именно они служат обоснованию и оправданию полного уничтожения всех национальных и социальных групп населяющих Россию, включая, «правлящих евреев», «безмозглую, зомбированную русскую массовку», «поганую церковь сатаны и антихриста РПЦ с жидопопами и жидоспископатом», которым противопоставляется «горстка» русских по крови националистов, представителей, так называемой «Арийской Русской Нации», «стремящихся к уничтожению этого чуждого им государства».

В исследуемом тексте статьи наблюдается отчетливое противопоставление двух обобщенных групп: «мы» и «вы». Группа «мы» положительно оценивается автором А.В. Дубровым, а группа «они» – отрицательно. К группе «мы» автор причисляет «горстку русских по крови националистов- патриотов», стремящихся к уничтожению «чуждоим еврейского государства» – России, а также и себя («У меня нет ни единой капли еврейской крови!»). К группе «они» автор относит правящих евреев, а также поддерживаемую ими «русскую безмозглую, зомбированную массовку». Население России характеризуется автором как государство с «ублюдочной жидоподжидовской армией русских рабов» с «еврейскими генералами» и «своими кроваво-ментовскими и фээсбешными псами», с «оголтелым пархатым патриотизмом», своей «поганой церковью сатаны и антихриста РПЦ с ее жидопопами и жидоепископатом».

В тексте имеются прямые утверждения автора, в которых он призывает к уничтожению России как государства: «Она

должна быть полностью уничтожена. Во имя Бога и Арийской Русской Нации. Отмечу, что речь идет именно о тотальном уничтожении жидовского государства Россия ... Россия должна быть разрушена. СМЕРТЬ РОССИИ!».

Таким образом, в тексте исследуемой статьи имеются высказывания, подрывающие безопасность Российской Федерации, возбуждающие национальную и религиозную рознь, связанную с насилием, унижающие национальное достоинство русского населения России, призывающие к тотальному уничтожению и обосновывающие полное уничтожение населения России как еврейской, так и русской национальности.

ВЫВОДЫ:

В статье «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль», № 27 (475) от 04 июля 2006 г. имеются:

- призывы к подрыву безопасности Российской Федерации;
- высказывания, направленные на возбуждение национальной и религиозной розни, а также социальной розни, связанной с призывами к насилию;
- высказывания, направленные на унижение национального достоинства русской нации;
- высказывания, призывающие к полному уничтожению Российского государства, как граждан еврейской, так и русской национальности [19].

Литература к главе 3

1. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о религиозном экстремизме. С. 7-13. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. [Электронный ресурс]. – URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=938 (дата обращения: 13.11.2019).
2. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – Барнаул: Изд-во Алт.ГПА, 2009. – 252 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusexpert.ru/public/guild/4.pdf> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Бринев К.И. Теоретический принцип эссенциализма при описании оскорбления в юридической лингвистике // Культура и текст. 2011. № 12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-printsip-essentsializma-pri-opisanii-oskorbleniya-v-yuridicheskoy-lingvistike> (дата обращения: 13.11.2019).
4. Галяшина Е.И. Лингвистика экстремизма. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3126790/dc595f> (дата обращения: 13.10.2019).
5. Елизаров И.Е., Казанцев С.Я., Кикоть В.Я., Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафиуллин Н.Х., Эриашвили Н.Д., Под ред.: Кикоть В.Я., Эриашвили Н.Д.: Терроризм: борьба и проблемы противодействия. Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie60491.html> (дата обращения: 13.11.2019).
6. Коровин Е. П. О соотношении норм об уголовной ответственности за организацию террористического и экстремистского сообщества и участие в них / Е. П. Ко-

- ровин, А. Ю. Сичкаренко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – №2. – С. 50-56.
7. Кравцова И. «Границу дозволенного я обозначить не могу». Интервью с экспертом-лингвистом Игорем Огорелковым. От 27.04.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/04/27/granitsu-dozvolennogo-ya-oboznachit-ne-mogu> (дата обращения 14.11.2019).
 8. Красинский В.В. Международная террористическая организация «Исламское государство»: история, современность: монография – М.: ИНФРА-М, 2018. – 108 с.
 9. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. – М.: Academia, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://refdb.ru/look/2279572-pall.html> (дата обращения: 17.11.2019).
 10. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014. – 96 с.
 11. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ЭКОМ-ПАБЛИШЕР, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-v-kukushkina-yu-a-safonova-t-n-sekerazh-teoreticheskie-i-metodicheskie-osnovy-sudebnoy-psihologo-lingvisticheskoy-ekspertizy-tekstov-po-1> (дата обращения: 19.11.2019).

12. Лобач Д.В. Некоторые проблемные аспекты квалификации, возникающие в результате криминализации международного терроризма // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – №5 (23). С. 53-59.
13. Малыгина Т.А. Экстремизм и терроризм в молодежной среде: основные детерминанты и особенности профилактики // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – №2.
14. Мишланов В.А., Салимовский В.А. К теоретическим основаниям судебной лингвистики: Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. [Электронный ресурс]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-teoreticheskim-osnovaniyam-sudebnoy-lingvistiki> (дата обращения: 15.11.2019).
15. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-002-olshanskiy-d-v-psihologiya-terrorizma-spb-piter-2002-288-s> (дата обращения: 22.11.2019).
16. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
17. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/book/popper_karl/obektivnoe_znanie_evolyutsionniy_podhod.html (дата обращения: 22.11.2019).
18. Сидоренко Э.Л. Факторный анализ причин поддержки террористических организаций в отдельных странах // Библиотека криминалиста. – 2017. – №1 (30). – 172-176 с.

19. Сова. Информационно-аналитический центр. Экспертное заключение на статью «Смерть России», опубликованную в газете «Дуэль» 4 июля 2006 г. от 23.01.2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2008/01/d12454/> (дата обращения: 27.10.2019).
20. Устинова Т.Д. Содействие террористической деятельности: проблемы правоприменения и законодательной конструкции // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – №1 (19). – 55-61 с.
21. Холопова Е.Н. О возможности совершенствования проекта «Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации» // Библиотека криминалиста. М.: Юрлитинформ, 2017. – №2 (31). – 14-23 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, существуют социально-приемлемые социокультурные технологии, применение которых в долгосрочной перспективе будет способствовать духовно-нравственному развитию новых поколений. Однако, на данный момент применение данных технологий родителями, педагогами и специалистами культурно-досуговых учреждений без учета настоящего положения дел в социально-экономической, политической и международной сферах жизни общества будет неэффективным в виду отсутствия стабильности в этих сферах и постоянной подрывной деятельности внешних и внутренних сил, способствующих разрушению морали и нравственности российского общества.

В конце 20 века в России с приходом рыночных отношений во все сферы жизни общества началось *противостояние морали и успеха, противопоставление нравственности и эффективности*. Губительность данного противопоставления явно до сих пор недооценивается как правительством, так и российским обществом. Ориентация любого социума на повышение эффективности – экономики, системы социальных отношений и т.д. – совершенно естественна. Соответствующие цели провозглашаются и стратегами развития нашей страны. Достигаются эти цели аморальными способами.

Не учитывается сформулированный великими умами (к примеру, М.Вебером), и подтвержденный всей историей человечества тезис: безнравственное общество эффективным быть не может, «бессовестное государство обречено на неэффективность».

Безнравственная среда порождает *атмосферу всеобщего обмана и недоверия*, в которых не могут развиваться полноценные рыночные отношения; «жить в бессовестном обществе неэкономично, невыгодно подавляющему большинству его членов». К тому же формируется значительный слой населения, который живет за счет откровенно антисоциальных форм деятельности – обмана, мошенничества, воровства, коррупции и т. п., неизбежно снижая общую эффективность общества.

В таком обществе воспитать полноценную личность, человека с развитой степенью духовности и сильной волей, нравственную и толерантную под силу только незаурядным личностям, имеющим сильный внутренний стержень.

Как уже говорилось ранее, ключевым аспектом формирования духовно-нравственной личности является доверие. На данном этапе российское общество пронизано сетью тотального недоверия. Население не доверяет правительству и органам государственной власти, организациям образовательного, медицинского и социального обеспечения и в тоже время правительство не доверяет населению: ведет тотальное отслеживание любых действий в реальной жизни и в цифровой среде.

В связи с этим на пути устремления к изменению ситуации к лучшему – обрести взаимное доверие общества и государства – возникает немало препятствий. Устранить их под силу только новым поколениям. Давайте сделаем их детство безопасным, насыщенным добром, верой и счастьем, оптимизмом и просвещением.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Примерный перечень литературных произведений, чтение которых будет способствовать формированию духовно-нравственной личности:

Литература, рекомендованная для чтения детям от 3 лет:

- Чуковский К. «Доктор Айболит»
Братья Гримм «Король-лягушонок»
Бажов П. «Серебряное копытце»
Зощенко М. «Рассказы для детей»
Носов Н. Незнайка в Солнечном городе
Литература, рекомендованная для чтения детям от 6 лет:
Коваль Ю. «Алый»
Андреев Л. Кусака
Толстой Л.Н. «Лев и собачка»
Андерсен Г.Х. Девочка со спичками
Шварц Е. Первоклассница
Лесков Н. «Неразменный рубль»
Линдгрэн А. «Эмиль из Лённиберги», «Братья Львиное Сердце», «Ронья – дочь разбойника»
Лихачева Л. «Уроки этикета»
Волков А. «Волшебник Изумрудного города»
Тургенев И.С. «Му-му»
Олеша Ю. «Три толстяка»
Шварц Е. «Два брата»

Прокофьева С. «Астрель и хранитель леса»
Ликстанов И. Малышок
Железняков В. «Чучело»

**Литература, рекомендованная для чтения
подростками от 12 лет:**

Лиханов А. «Благие намерения»
Стивенсон Р.Л. «Сатанинская бутылка»
Сэлинджер Д.Д. «Над пропастью во ржи»
Чарская Л. «Сибирочка»
Крюс Д. «Тим Галер или Проданный смех»
Брэдбери Р. «Детская площадка»

**Литература, рекомендованная для чтения
подростками от 14 лет:**

Брэдбери Р. «Электрическое тело пою»
Верн Ж. «Пятнадцатилетний капитан»
Лихачев Д. С. «Письма о добром и прекрасном»
Вуйчич Н. Жизнь без границ. Путь к потрясающе счастливой жизни.
Брэдбери Р. «451 градус по Фаренгейту».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Технология «Я-высказывание»

Я-высказывание – форма высказывания, когда человек говорит о своих намерениях, своем видении, своем состоянии и своих чувствах, стараясь не задевать и не обвинять окружающих. «Я-высказывание» – хороший прием, смягчающий конфликт и предупреждающий конфликтные ситуации. Переход с «Ты на Я», описание своих чувств обычно смягчает ситуацию. Однако нужно быть осторожным: если этот прием применять бездумно, он будет конфликты не предотвращать, а множить.

На самом деле, помогают предупредить конфликт не сами «Я-высказывания», а вежливость и воспитанность, желание не задеть собеседника и умение мягко, тактично формулировать свою позицию и свои пожелания. Если вы в своих «Я-высказываниях» думаете только о себе и своих чувствах, вы легко можете соскользнуть на обвинения. «Избегайте использования технологии «Я-высказывания», когда вы в сильном гневе, и чаще используйте «Я-высказывания», когда вас переполняют теплые чувства: «Когда я чувствую твою заботу, мне так радостно!».

Схема «Я-высказывания»

1. Описание ситуации, вызвавшей напряжение: Когда я вижу, что ты...; Когда это происходит...; Когда я сталкиваюсь с тем, что...

2. Точное называние своего чувства: Я чувствую... (раздражение, беспомощность, горечь, боль, недоумение и т.д.); Я не знаю, как реагировать...; У меня возникает проблема...

3. Называние причин: Потому что... ; в связи с тем, что...

Технология «Я-высказывания» (по 5 шагам):

Первый шаг. Факты. Называются только факты, произошедшие в реальности, т.е. то, что произошло по факту. Например: «Когда я слышу повышенный тон в мой адрес, я напрягаюсь, мне сложно сосредоточиться».

Второй шаг. Чувства. Выражение чувств, касающихся этого факта. «Я чувствую...». Например: «Я чувствую обиду». Телесные ощущения. (Можно рассказать и о них – смотрите по ситуации). Выражение телесных ощущений, касающихся этих чувств. «Я ощущаю...». Например: «У меня тело «скованно»».

Третий шаг. Мысли. Здесь высказываются мысли, предположения, гипотезы, фантазии, интерпретации, идеи. «Я думаю», «Я предполагаю», «Мне кажется» и др. Например: «Я предполагаю, что меня не уважают». Если на этом шаге замечаете, что захлестывают чувства, то возвращайтесь ко второму шагу.

Четвертый шаг. Желания. Здесь высказываются любые желания, возможно мечты. То есть то, о чём бы Вы хотели попросить этого человека. Например: «И я хочу тебя попросить, чтобы ты говорил спокойным тоном о том, что тебя волнует». Этот шаг помогает в улаживании конфликтов, в установлении отношений. Здесь также возможно возвращение ко второму шагу, то есть к чувствам, которые Вы испытываете.

Пятый шаг. Намерения. Высказывание того, что собираешься делать и как, в связи с произошедшим фактом. «Я собираюсь», «Я буду», «Я не буду». Например: «А я буду следить за своим тоном». 5-й шаг применяется не всегда, а в зависимости от ситуации.

Иногда достаточно лишь 4-х шагов. Тем не менее, нельзя пропускать никакой из 4-х шагов или менять их местами. Важно! Эта полная формула «Я-высказывания» нужна, прежде всего, нам самим, чтобы разобраться, что такое с нами происходит, что волнует и беспокоит. Рекомендуется сначала написать эту формулу на бумаге и, возможно, не один раз, пока не выработается автоматизм. И если мы будем говорить людям полный текст, они посчитают нас занудами. Поэтому, поняв, что с тобой, ты можешь сказать своему собеседнику кратко. Поберегите уши своих близких и родных, им ещё долго с вами жить...

Личные выгоды от использования техники «Я-высказывание».

Во-первых, я понимаю себя глубже. Какие действия других людей вызывают во мне конкретные чувства. Как я реагирую на то или иное событие.

Во-вторых, я понимаю и выражаю свои чувства, а чувства – это международный язык общения, который понятен всем.

В-третьих, партнер может дать мне то, в чём я нуждаюсь, если у него это есть. В этом общении, где нас двое, 100% ответственности за диалог, наши отношения делятся поровну между нами. Мои 50% – сообщить о своём внутреннем мире. Его 50 % ответственности – его действия.

В-четвёртых, получая то, что я хочу, удовлетворяя свои потребности, я чувствую себя довольной, спокойной и радостной. Счастливой. Ведь я живу в гармонии со своим внутренним «Я» и с окружающими. Я умею выстраивать общение (коммуникации).

Материал взят из следующего источника:

http://www.пгatk.рф/service/psychological-service/4_5_konf.pdf

**Сборник упражнений для формирования
антитеррористического мировоззрения подрастающего
поколения в условиях культурно-досуговой деятельности**

При составлении «Сборника упражнений» были использованы материалы сайта: <https://psyliner.ru/trening-dlya-podrostkov/>

**Групповая дискуссия
«Как не допустить ситуацию риска»**

Для организации групповой дискуссии необходимо помещение, стулья, флипчарт, маркеры.

Необходимо заранее подготовить аудиторию к теме дискуссии. Начать общение можно следующим образом. *Как не поддаться влиянию компании и все-таки не пойти на правонарушение. Как себя вести? Ваши варианты (модератор записывает варианты участников на флипчарте, варианты обсуждаются. Их нужно подвести к следующим способам):*

- Говори «Нет!» и все. Твердо, четко, жестко. Не сомневайся в том, что ты говоришь. Нет – это нет, и никак по-другому.
- Игнорируй сомнительное предложение.
- Прекрати общение, уйди. Подумай, насколько тебе важно проводить время именно с этими людьми, которые так старательно втягивают тебя в потенциальные неприятности.
- Попробуй пошутить.
- Обмани. Сошлись на какие-нибудь несуществующие, но очень важные причины. Лги уверенно!
- Возьми инициативу на себя, предложи что-нибудь социально-приемлемое как вариант времяпрепровождения.

- Думай, прежде чем сделать. Последствия никто не отменял!

- Если чувствуешь себя не очень уверенно, присоединись к тому человеку из компании, который тоже не настроен участвовать в аванюре. Вместе легче противостоять групповому давлению.

- Сошлись на негативный опыт прошлого – свой или своего знакомого, пусть даже несуществующего (из серии – «я уже один раз так попал, было то-то и то-то, больше не хочу!»)

- Предупреди возникновение ситуации, научись ее прогнозировать.

Конфликты, как правило, начинаются из-за различий во взглядах на какой-нибудь вопрос.

Упражнение «Конфликтогены» (12+)

Давайте остановимся на наиболее часто встречающихся причинах конфликтов.

Для наглядности мы будем проигрывать каждую ситуацию.

Итак, *первая причина: конфликт из-за обидных формулировок.*

Например, представьте себе, что в семье происходит конфликт по поводу невынесенного мусора или стирки белья. Какими фразами обычно обмениваются члены семьи в такой ситуации?

Ведущий записывает на флипчарте фразы, наподобие: «Неужели так сложно вынести мусор, когда я тебя об этом прошу»; «Я целый день, как белка в колесе, неужели сложно включить стиральную машину»; и т. д.

Давайте попробуем перефразировать эти слова так, чтобы смысл был тот же, а обиды в них не звучало.

Например: «Я сегодня очень устала, помоги мне, пожалуйста, со стиркой белья».

Вторая причина: разница во мнениях.

Давайте поделимся на те же группы, которые были в начале занятия на игре «Пруд». Каждая команда получит утверждение. Возможно, некоторые утверждения покажутся вам знакомыми. Мы довольно-таки часто можем их услышать от родителей, учителей, да и вообще от людей старшего возраста. Ваша задача – найти в этих фразах как можно больше рационального, правильного. На это задание у вас 5-7 минут.

Фразы:

- Думать надо об учебе, а не о гулянках!
- Посмотри, как ты выглядишь! Мальчики/девочки не должны так одеваться.
- Я лучше знаю, что тебе нужно.

Обсудите упражнения, выслушайте мнения. По желанию ведущих, фразы могут быть другими.

Третья причина: невнимание.

Часто люди требуют внимания, но не получают его от нас. Всем приятно, когда окружающие помнят о дате рождения, замечают обновки и пр.

Нам нужен доброволец (выбрать добровольца). Встаньте спиной к группе. Я буду задавать вопросы о членах группы, постарайся ответить.

Примерный список вопросов: у кого сегодня не очень хорошее настроение, какие на участниках предметы одежды, какой у кого-либо из участников цвет волос, глаз.

Если доброволец хорошо справился с заданием – отметьте это обязательно, так как такие ситуации очень редкие. Можно вызвать еще кого-нибудь, если позволяет время, или один из участников считает, что он лучше бы справился с заданием.

Как мы видим, мы не всегда проявляем внимание, а отсутствие внимания может спровоцировать конфликтную ситуацию.

Четвертая причина: конкуренция.

Что такое конкуренция? Как вы думаете? (выслушайте варианты) Да, действительно, конкуренция появляется, когда несколько человек претендуют на одно и то же – вещь, должность, значимого человека и т. д. Давайте на примере простого упражнения попробуем прочувствовать, что же такое конкуренция. Для этого проведем небольшое упражнение.

Упражнение «Коллекционер»

Для этого упражнения ведущий заранее должен приготовить мелкие предметы – скрепки, спички, зубочистки – на усмотрение ведущего.

Инструкция к упражнению: мелкие предметы ведущий высыпает на пол и предлагает участникам собрать каждому как можно больше предметов из рассыпанных, но с условиями: во-первых, нельзя брать и носить в руках больше, чем 3 предмета: взял три предмета – положи в свою отдельную кучку; во-вторых, и это главное условие – нельзя препятствовать отбору предметов из своей кучки, то есть любой быстрый и ловкий участник может в любой момент взять три предмета из вашей кучки. На игру отводится 5 минут.

Ну, как вам упражнение? Какие чувства возникали, когда кто-то из вашей честно набранной кучки пытался забрать предметы? И не только пытался, но и забирал! А кому было интересней не собирать самому, а утаскивать предметы из кучек соседей? (обсудите с участниками упражнение)

Мы с вами остановились на самых основных причинах конфликтов. Как вы думаете, какие еще причины могут быть? (выслушайте варианты; например, непонимание позиции другого человека, личная антипатия, неприязнь, некие ограничения и т. д.)

Давайте вместе подумаем, как можно предотвратить конфликты.

Мозговой штурм. Ведущий фиксирует ответы на флипчарте. Например:

- Имейте свою четкую позицию, но не пытайтесь навязать ее окружающим, ибо в споре рождается только спор, а не истина.
- Будьте добрее и терпимее.
- Расставляйте приоритеты – не всегда ситуация, из-за которой конфликт вот-вот разгорится, стоит того.
- Помните о своем эмоциональном состоянии: если эмоции зашкаливают, лучше повременить с разрешением ситуации, ведь эмоции – не самый хороший советчик.
- Относитесь к ситуациям с юмором.
- Давайте людям право на ошибку.
- Не переходите на личности: оценивайте ситуацию в целом, а не человека.

Мы с вами разобрали способы, как можно избежать конфликта, но представьте себе, что ни один из них по каким-то причинам не сработал, и конфликт все-таки разгорелся. Как можно вести себя в конфликтной ситуации?

Выслушайте мнение участников. Обсудите предложенные варианты поведения, анализируя для каких ситуаций предложенные варианты будут хороши, для каких – нет.

Информационный блок

(Ведущий группы дает его после либо в процессе обсуждения того, как вести себя в конфликтной ситуации.)

Соперничество приемлемо, когда:

- необходимы быстрые решительные действия;
- есть 100% уверенность в правильности выбранного решения, и его необходимо отстоять.

Сотрудничество приемлемо, когда:

- общая конечная цель от разнообразия позиций только выиграет;
- нужно преодолеть негативные эмоции, возникшие за время общения.

Избегание приемлемо, когда:

- предмет разногласий несущественен и есть другие более важные дела;
- отсутствует возможность удовлетворить собственные интересы;
- вероятность разрушить отношения больше, чем улучшить их;
- надо дать людям возможность успокоиться, отойти от переживаний;
- другие люди могут решить конфликт более эффективно;
- перед принятием конкретных действий необходимо собрать информацию.

Приспособление приемлемо, когда:

- есть необходимость прислушаться к иной точке зрения, показать гибкость взглядов;
- предмет разногласий важнее для других;
- важны гармония и стабильность отношений.

Компромисс приемлем, когда:

- цели важны, но все же не стоят того, чтобы прибегать к жестким мерам для их достижения;
- оппоненты имеют одинаковую силу, но стремятся достичь разных целей;

- можно прийти к временному соглашению по важным вопросам;
- можно найти приемлемое решение при недостатке времени;
- нужно сделать «шаг назад», если сотрудничество и конкуренция не помогают достичь целей.

Молодцы! Мы сегодня очень продуктивно поработали!

Упражнение «Что мне нравится в тебе – это...»

Давайте все встанем в круг, а кто-нибудь, кто хочет, встанет в середину круга. Каждый из нас, тех, кто стоит в круге, скажет что-нибудь хорошее о качествах характера и поступках того, кто стоит в центре, начиная со слов **«Что мне нравится в тебе – это...»**.

Дайте возможность поучаствовать всем желающим. Можно обсудить, как участники себя чувствовали, стоя в центре круга.

Итак, наше занятие подходит к концу. Принимайте других людей такими, какие они есть, не оскорбляйте и не унижайте людей за то, что они отличаются от вас. Лучше попробуйте разобраться в ситуации. Хорошо, если вы еще поразмышляете на сегодняшнюю тему.

Обратная связь. В заключении я хотел (а) бы вас спросить, что было интересно в нашем занятии, что полезно? Что понравилось? (Участники высказываются по кругу).

Профилактика деструктивных намерений в контексте организации досуга

Цель – стимулирование осознания необходимости культурного развития, организации досуговых мероприятий.

Задачи:

- Формирование знания о мотивации людей, которые посещают культурные центры.
- Предоставление информации о различных культурных центрах города и его пригородах и об их местоположении.

Материалы:

- Флипчарт
- Маркеры
- Карточки для упражнения «Куда пойти, куда податься?»
- Открытки или фотографии с основными достопримечательностями города
- Карточки с названиями достопримечательностей

Ход занятия

Здравствуйте! Как ваше настроение? Сегодня мы будем о приятном. Как вы уже догадались, говорить сегодня мы будем про досуг. Что это такое? Да, действительно, это наше с вами свободное от работы и учебы время. Каждый его проводит по-своему. И, как правило, наш досуг зависит от материальных возможностей, занятости, погоды, но, в первую очередь, от настроения.

Упражнение «Куда пойти, куда податься?»

Сейчас мы предлагаем вам задание: сопоставить потребность, состояние или настроение человека и культурно-развлекательное учреждение, подходящие ему. Каждому участнику раздаются карточки. Если ни один из представленных вариантов вам не подходит, можете предложить свой. На выполнение задания дается 5 минут, после чего идет открытое обсуждение всей группой. Открытое обсуждение на

тему: зачем люди ходят в музеи, театры, на выставки, на концерты и т. п.

Выслушайте мнения, способствуйте развитию дискуссии.

Работа в малых группах «Кто больше назовет»

Поделите группу на подгруппы. Сделать это можно разными способами, использовав какую-либо игру или просто рассчитавшись на первый-второй. В зависимости от количества участников, это может быть 2,3 или больше малых групп на ваше усмотрение. Далее, на протяжении нескольких упражнений, работа будет проводиться именно в малых группах. При необходимости, можно перемешивать участников, и каждое задание проводить в новых малых группах.

Задача каждой группы: составить список с максимальным количеством городских мест, где можно провести досуг. На выполнение дается 5 минут. После чего каждая команда по очереди озвучивает свой список. Побеждает команда с самым подробным списком. Начали! Выслушать варианты, поощрить выигравшую команду. Молодцы! Следующее упражнение у нас не менее интересное.

Упражнение «Сопоставь фотографию и название»

Давайте сейчас поподробнее остановимся на достопримечательностях нашего города. Мы раздадим вам карточки с названиями, ваша задача – сопоставить их с представленными открытками (см. приложение 2).

Данное упражнение можно применять для любого города, только необходимо запастись открытками с соответствующими достопримечательностями.

Упражнение «Развлечения гостей»

Замечательно справились! Теперь представьте, что к вам приезжает группа туристов. Причем к первой группе участников едут школьники старших классов из Японии, ко второй группе – пенсионеры из Германии, к третьей – гастролирующие музыканты из Польши, к четвертой – родители с маленькими детьми из Франции, к пятой – дзюдоисты из любого другого города России.

Ведущие могут придумать свои варианты как реальных людей, так и вымышленных героев, которых они считают интересными.

Ваша задача: спланировать два дня пребывания для ваших гостей. Через 10 минут вы презентуете готовый план. Оформить его вы можете по Вашему желанию.

Группы могут оформлять свои планы, используя большие листы для флипчартов. По результатам презентации можно задать следующие вопросы: «Почему вы выбрали именно эти достопримечательности и досуговые места? Как часто вы сами там бываете? Если редко то, что вам мешает?»

Спасибо вам за работу, мы уверены, что гости будут довольны!

Информационный блок

Информацию о том, где можно отдохнуть, легко получить через Интернет. Есть множество сайтов, посвященных отдыху. Кроме того, выходят журналы с репертуаром кинотеатров, музыкальных клубов. В кафе и магазинах Санкт-Петербурга бесплатно распространяются журналы и газеты, в которых есть информация об отдыхе.

Итак, если Вы решили посетить музей, кинотеатр или другое досуговое учреждение, обязательно возьмите с собой ученический или студенческий билет. Многие учреждения предоставляют скидки и льготы для учащихся.

Мы надеемся, что наше занятие поможет разнообразить ваш досуг, сделать его более насыщенным, интересным и полезным.

Потребность, состояние или настроение

Грустно	Все бесит
Скучно	Познакомиться с кем-нибудь
Хочется чего-то нового	Хочется научиться чему-то новому
Нехватка общения	Весело
Все надоели	Жажда прекрасного

Культурно-развлекательные учреждения

Театр	Курсы фотографии, рисунка, паркура и т.д.
Музей	Прогулка по Неве
Дискоотека	Экскурсия в пригород или по городу
Концертный клуб / зал	Велослеты, роликовые гонки
Кинотеатр	Посидеть в Интернет-кафе
Лекции и мастер-классы по дизайну, фотографии	Встреча с друзьями в кафе
Дискуссионный клуб	Библиотека
Свой вариант	Свой вариант

(Организация досуга)

Собор Спас на Крови	Зимний дворец / Эрмитаж
Казанский собор	Петропавловская крепость
Дворцовый мост	Петропавловский собор
Стрелка Васильевского острова	Летний сад
Крейсер «Аврора»	Адмиралтейство
Смольный собор	Медный всадник
Инженерный замок	Исаакиевский собор
Дворцовая площадь	

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Данный список литературы рекомендуется нами для чтения лицами от 18 лет и обсуждения в рамках литературного клуба (кружка) в целях формирования анти-террористического мировоззрения:

1. Абдуллаев Чингиз. «Обычай умирать». – «Издательство Э», 2017
2. Бегбедер Фредерик. «Windows on the World». – «Иностранка», 2014
3. Доцук Дарья. «Голос». – «Самокат», 2016
4. Зак Ибрагим, Джефф Джайлс. «Сын террориста. История одного выбора». – Corrus, 2016
5. Карризи Донато. «Потерянные девушки Рима». – «Азбука Аттикус», 2018
6. Коэн Тьерри. «Я сделаю это для тебя». – «Иностранка», 2012
7. Кунц Дин «Комната шепотов». – Азбука», 2019
8. Пинчон Томас. «Край навывлет». – «Эксмо», 2016
9. Питчер Аннабель. Моя сестра живет на каминной полке. – АСТ Neoclassic, 2019
10. Тоденхёфер Юрген. «10 дней в ИГИЛ». – «Эксмо», 2017
11. Тьерри Мейсан. «Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа». – «АСТ Политика», 2017
12. Удилов Вадим. «Теракты и диверсии в СССР. Стопроцентная раскрываемость». – «Эксмо», 2011
13. Фунт Игорь. «Останусь лучше там...». – ЭИ «@элита», МТС Книги, 2013
14. Харрис Томас. «Черное воскресенье». – «АСТ», 2007

15. Хасан Хасан, Вайс Майкл. «Исламское государство. Армия террора». – «Альпина нон фикшн», 2016
16. Хоффман Брюс. «Терроризм – взгляд изнутри». – «Ультра. Культура», 2003
17. Шмитт Эрик-Эмманюэль. «Человек, который видел сквозь лица». – «Азбука», 2017
18. Юзик Юлия. «Бесланский словарь». – «Захаров», 2003.

Дискуссия по материалам произведения
Ж.П. Сартра «Герострат»

После прочтения произведения модератором дискуссии задаются вопросы к аудитории:

1. Есть ли смысл жизни у главного героя?
2. Какую цель ставить перед собой герой новеллы?
3. Считаете ли вы оправданным и разумным решением убийство? Почему герой решил на убийство?
4. Чем отличается убийство от наказания?
5. **Каково ваше отношение к фразе героя:** «Так вот чего я хочу – удивить всех» [11]?

6. *«Они загадочно улыбались, переходя из одного мира в другой. И в этом другом мире их ждал я. Я опускал правую руку в карман и со всей силой сжимал рукоятку оружия. Немного погодя я уже видел себя стреляющим в них. Они покажутся, как пустые бочонки, падая один на другого, а идущие сзади в панике бросятся назад в театр, разбивая стеклянные двери. Это была очень возбуждающая игра; в конце концов у меня начинали дрожать руки, и я шел к Дрехеру и пил коньяк, чтобы хоть немного успокоиться»* [11]. **Считаете ли вы героя обладателем образного мышления?**

7. «– Я знаю, о каком герое вы говорите. Его звали Герострат. Он хотел стать знаменитым и не смог придумать ничего лучшего, чем сжечь храм в Эфесе, одно из семи чудес света.

– А как звали архитектора этого храма?

– Не помню, – признался он, – даже думаю, что имя его неизвестно.

– Правда? Но вы помните имя Герострата? Видите, он не так уж ошибся в расчетах» [11].

Согласны ли Вы с выражением о том, что цель оправдывает средства?

Согласны ли Вы с известностью в связи с негативным событием аналогична известности, заслуженной в результате трудовой деятельности или таланту?

8. *«На этом наш разговор закончился, хотя я был уверен, что придет время и они его вспомнят. Что до меня, то мне, до сих пор ничего не слышавшему о Герострате, история эта придавала новых сил. Уже более двух тысяч лет прошло после его смерти, но поступок его все еще сверкал черным алмазом. Мне стало казаться, что судьба моя должна быть короткой и трагичной. Вначале это слегка пугало меня, но потом постепенно я привык. Конечно, если смотреть на все определенным образом, то это жестоко, хотя, с другой стороны, это приносит мгновения необыкновенной яркости и красоты. Теперь, выходя на улицу, я ощущал в своем теле странную неудержимую силу. Со мной был мой револьвер – штука, которая взрывается и производит шум. Но не он вселял в меня уверенность, я сам был существом из породы револьверов, гранат и бомб. И я тоже в один прекрасный день, в самом конце моей бесцветной жизни, взорвусь и осветю мир яростным и кратким, как вспышка магния, светом. В то время часто, по ночам, воображение мое рисовало одну и ту же картину. Я анархист, ожидаю в засаде проезда царя, и у меня в руках адская машина. В положенное время проезжает кортеж, бомба взрывается, и на глазах у всей толпы мы взлетаем на воздух: я, царь и три разряженных в золото офицера» [11].*

Считаете ли Вы, что револьвер способен придать уверенности?

Считаете ли Вы мысли главного героя психологически здоровыми?

9. «Полагаю, вы будете удивлены, если узнаете, что есть на свете некто, не любящий людей. Да, этот некто – я, и я люблю их так мало, что очень скоро собираюсь настрелять их с полдюжины; вы спросите, почему с полдюжины? Потому что в мой револьвер вмещается только шесть патронов. Чудовищно, не правда ли? И более того, что за аполитичная акция? Но, повторяю вам, я не могу их любить. Прекрасно понимаю, что вы чувствуете. Но ведь именно то, что привлекает вас в них, мне как раз и отвратительно» [11].

Каким представляется вам в данный момент главный герой? Опишите его.

10. «Прощайте, месье, быть может, это именно с вами я и встречу. Впрочем, вы так никогда и не узнаете, с каким удовольствием я размозжу вам череп. А может – и это наиболее вероятно, – вы просто прочтете завтрашние газеты. И увидите, что некто по имени Поль Гильбер в приступе бешенства убил пятерых прохожих на бульваре Эдгара Кине»[11]. **С каким произведением русской классики Вы можете провести аналогию? Каковы общие черты героев Сартра и Ставрогина в «Бесах» Достоевского? В чем их отличие?**

11. «В течение последующих двух недель я выходил очень редко, мне необходимо было проникнуться духом моего преступления. В зеркале, куда я иногда заглядывал, я с удовлетворением замечал изменения, которые происходили с моим лицом. Увеличились глаза, они почти поглотили все остальное. Под пенсне они стали черными и мягкими, и я вращал ими, как двумя белыми глобусами. Прекрасные глаза художника и убийцы! Но я рассчитывал измениться еще больше после совершения убийства. Я видел фотографии красивых скромных девушек, служанок, что убивали и грабили своих хозяек. Я видел их фотографии до и после. До их сдержан-

ные лица целомудренными цветами выступали из гордых чопорных ваз их пикейных воротничков. Они благоухали чистотой и доверчивой искренностью. У них были одинаковые скромные завивки. Но больше, чем их завитые волосы, воротнички, эти выражения позирующих фотографу были похожи на лица сестер; и сходство это было такого рода, что в сознании сразу всплывали понятия вроде кровных уз и фамильных корней. После... после их лица ослепительно пылали. У них были оголенные шеи будущих обезглавленных. И всюду, всюду морищины – эти ужасные следы страха и ненависти, складки, ямы на коже, словно какое-то животное своими когтями избороздило их лица. И глаза, большие черные и бездонные, как у меня. И теперь они уже не были похожи друг на друга. На каждой по-своему запечатлелся след их общего преступления. «Если, – говорил себе я, – достаточно проступка, большую часть которого составляет случайное, чтобы так изменить облик этих несчастных, чего же можно ожидать от преступления, от начала и до конца задуманного и исполненного мной самим? Оно целиком завладеет мной и уничтожит эту слишком уж человеческую уродливость... преступление, оно надвое делит жизнь совершившего его. Возможно, наступают мгновения, когда хочется вернуться назад, но оно там, за вами, закрывает вам проход. Я хочу лишь часа наслаждения моим собственным преступлением, хочу почувствовать его неудержимую роковую тяжесть. И я сделаю все, чтобы в этот час оно было моим; я совершу его на Одесской улице и, воспользовавшись паникой, скроюсь, оставив их подбирать своих мертвых. Я побегу, пересечу бульвар Эдгара Кине, затем сверну на улицу Деламбр. Мне достаточно будет тридцати секунд, чтобы добежать до дома. Преследователи мои (к этому времени) будут еще на бульваре, они потеряют мой след, и наверняка им понадо-

биться больше часа, чтобы вновь напасть на него. Я буду их ждать и, когда услышу стук в дверь, выстрелю себе в рот» [11].

Испытываете ли Вы жалость по отношению к главному герою?

12. Преступление: *«Чувствовал я себя очень нехорошо, руки мои были холодны, голова, казалось, лопалась от прилива крови, а глаза неприятно слезились, охваченные каким-то непонятным зудом. ... На бульваре Монпарнас было полно людей. Они задевали меня, толкали, цепляли своими локтями и плечами. Я им покорился, сил сопротивляться у меня не было. Внезапно в самой гуще этой толпы я почувствовал себя ужасно одиноким и ничтожным. Как легко они могли причинить мне боль, если бы только захотели! Я боялся за револьвер в моем кармане. Мне казалось, сейчас они догадаются, что он там. Они посмотрят на меня своими суровыми глазами, и скажут «Но... но...» с напускным негодованием, и схватят меня своими человеческими лапками. «Линчевать его!» Они подбросят меня вверх, над головами, и простой марионеткой я упаду назад им в руки».*

Какие чувства испытывает герой в обществе? Как общество к нему относится?

13. ... *Задержавшись перед зеркалом галантереи и внимательно рассмотрев свое лицо, я подумал: «Итак, сегодня вечером»...*

Я остановился возле газового фонаря в конце Одесской улицы и стал ждать. Мне было холодно, но я обильно потел. Через некоторое время я увидел трех приближающихся ко мне мужчин; я дал им пройти: мне нужно было шесть. Тот, что шел слева, посмотрел на меня и прищелкнул языком. Я отвел глаза» [11].

«В семь пятнадцать две группы одна за другой вышли с бульвара Эдгара Кине. Впереди мужчина и женщина с двумя детьми. За ними шли три старухи. ...»

Я выдвинулся еще дальше и стал неподвижно прямо у них на пути. Мои пальцы в кармане бессильно держались за ручку.

– Извините, – сказал мужчина, столкнувшись со мной.

...Я вспомнил, что запер входную дверь моей квартиры, и это меня смутило: я потеряю драгоценное время. Люди стали удаляться. Я развернулся и машинально пошел за ними. Но стрелять в них мне уже расхотелось. Они смешались с бульварной толпой Я повторял: «Зачем убивать всех этих людей, которые и так уже мертвы», и мне хотелось смеяться. ...» **Как главный герой охарактеризовал прошедших мимо него людей?**

14. «Когда мимо прошел какой-то толстяк, я вздрогнул. Я последовал за ним. Я видел складку на его шее между котелком и воротником пальто. Шел он переваливаясь и громко дыша: у него был вид здоровяка. Я достал револьвер; он был холодным и странно блестел, я чувствовал к нему отвращение; я никак не мог вспомнить, что собирался с ним делать. Глаза мои смотрели то на него, то на затылок толстяка. Складка на его шее мне улыбалась, словно губы, горькой улыбкой. Мысленно я спрашивал себя, а не выбросить ли револьвер в помойку.

Неожиданно толстяк повернулся и посмотрел на меня с раздражением. Я отступил на шаг:

– Я только... спросить...

Он, казалось, не слышал, он смотрел на мои руки. Я с трудом закончил:

– Не скажете, где здесь улица Жете?

Лицо у него вытянулось, губы задрожали. Он ничего не сказал, только протянул вперед руку. Я попятился и сказал:

– Я хотел...

Я почувствовал, что сейчас закричу. Я не хотел этого; я выпустил три пули ему в живот. Он упал с идиотским видом на колени, откинув голову на левое плечо.

– Негодяй, – сказал я ему, – проклятый негодяй!»

Был ли шанс у «толстяка» спастись?

15. «Я побежал. Я слышал его кашель. А также крики и топот за собой. Кто-то спросил: «В чем дело, он разбился?», и затем вдруг крик: «Убийца! Убийца!» Он не имел ко мне никакого отношения. Но он казался зловещим, как пожарные сирены в детстве. Зловещим и немного смешным. Я бежал изо всех сил.

Я совершил непростительную ошибку: вместо того чтобы подняться по Одесской улице к бульвару Эдгара Кине, я побежал вниз к бульвару Монпарнас. Когда я осознал это, было уже слишком поздно: я находился в самой гуще уличной толпы, на меня смотрели удивленные лица (я запомнил одно – лицо женщины, сильно нарумяненное, в зеленой шляпке с эгреткой), и я слышал, как сумасшедшие с Одесской улицы кричали за моей спиной: «Убийца!» Рука очутилась на моем плече. Я совсем потерял голову: я не хотел быть задушенным толпой. Я выстрелил еще два раза. Толпа завизжала и расступилась. Я вбежал в какое-то кафе. Посетители вскакивали, когда я пробежал мимо, но не пытались меня задержать. Я пересек зал, забежал в туалет и изнутри запер дверь. В револьвере оставался один патрон.

Прошло несколько мгновений. Я не мог отдышаться, я задыхался. Вокруг стояла необычная тишина, словно

люди затаились, сговорившись. Я поднял револьвер к глазам и заглянул в его маленькое отверстие, черное и круглое, – отсюда вылетит пуля, и порох обожжет мне лицо. Я опустил руки и стал ждать. Наконец они осторожно приблизились; судя по шарканью ног по полу, их была целая толпа. Они пошептались немного, затем умолкли. Я все еще задыхался, и мне казалось, что там, за перегородкой, им слышно мое дыхание. Кто-то подошел очень тихо и подергал ручку двери. Наверно, он прижался к стене, чтобы укрыться от моих пуль. Мне захотелось выстрелить, но нет – последняя пуля была моей.

«Чего они ждут? – спрашивал я себя. – Если, навалившись вместе на дверь, они сразу ее выломают, у меня не останется времени убить себя, и они возьмут меня живьем». Но они не спешили, они давали мне время умереть. Подлецы, они струсили.

– Откройте, – послышался голос, – вам не сделают ничего дурного.

Наступила тишина, и тот же голос продолжил:

– Вы отлично знаете, что отсюда вам не убежать.

Я не отвечал, я все время задыхался. Чтобы убедить себя выстрелить, я говорил себе: «Если они меня схватят, то станут избивать меня, сломают зубы и даже могут выбить глаз». Я хотел знать, умер или нет тот толстяк. Возможно, я его только ранил, а остальные пули и вовсе никого не заделали... Они что-то готовили, поволокли какой-то тяжелый предмет по полу. Я быстро вложил ствол револьвера себе в рот и с силой прикусил его; но я не смог выстрелить, даже не смог положить палец на спуск. Все поглотила тишина.

Я швырнул револьвер на пол и открыл дверь» [11].

Почему главный герой не смог выстрелить в себя?

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Наименования памятников:

1. «Слеза скорби» 3.Церетели, Нью-Джерси;
2. Национальный мемориал и музей 11 сентября, Нью-Йорк;
3. Мемориал Пентагона, Арлингтон, Виргиния
4. «Коллективная память», Брайтон-Парк, Манхэттен
5. «Отражение», Розмид, Калифорния;
6. Национальный музей рейса 93, Шанксвилл, Пенсильвания;
7. «Память и свет», Падуя, Италия;
8. «Лес умерших», Мадрид, Испания и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Примерный перечень классических музыкальных произведений для прослушивания в рамках музыкотерапии

Приведенный ниже список составлен на основе данных нейрофизиологических исследований о влиянии различных музыкальных характеристик на мозг ребенка (Г.Маляренко, М.Хватова), а также исследований детских музыкальных предпочтений (В.Рылькова) [14].

1. Альбенис И. «Испанская сюита», №5
2. Барток Б. Концерт № 2 для скрипки с оркестром, ч.2.
3. Бах И.С., «Хорошо темперированный клавир», ч1. – Прелюдия и fuga №1 до мажор; Трехголосные инвенции; «Шутка» из оркестровой сюиты си минор.
4. Бах-Гуно. «Аве Мария».
5. Бетховен Л. «К Элизе», соната для фортепиано №8 «Патетическая», 2 ч., соната № 14 («Лунная»).
6. Бизе Ж. «Тореадор» из оперы «Кармен».
7. Бизе-Борн. Фантазия на темы оперы «Кармен».
8. Бородин А. Фрагменты из оперы «Князь Игорь».
9. Боккерини Л. «Менуэт».
10. Брамс И. Венгерский танец №1, симфония №3, ч.3 (фрагмент).
11. Вагнер Р. Прелюдия к 3 акту из оперы «Лоэнгрин».
12. Вивальди А. «Времена года»: «Весна», ч.1., «Зима», ч.2; концерт для виолончели с оркестром соль мажор, концерт для двух гитар соль мажор.
13. Гайдн Й. Дивертисмент №1 си бемоль мажор «Хорал св. Антония».
14. Гендель В. Сюита «Музыка на воде».

15. Григ Э. Сюита «Пер Гюнт» «Танец Анитры», «Утро».
16. Дворжак А. Серенада ми мажор для струнного оркестра, соч. 22.
17. Дебюсси К. «Маленькая сюита» (для фортепиано в 4 руки).
18. Делиб Л. Пиццикато из балета «Сильвия».
19. Вила-Лобос. Ария из бразильской Бахианы №5.
20. Лист Ф. Ноктюрн №3.
21. Марчелло. Концерт для гобоя, ч.2.
22. Моцарт В.А. «Маленькая ночная серенада» ч.1., «Турецкий марш»; Симфония №40, соль минор, ч.1.; увертюра к опере «Свадьба Фигаро»; Концерт №21 до мажор для фортепиано с оркестром, ч.2.; сонаты: №15, до мажор; №16 си-бемоль мажор; дивертисменты для струнного оркестра: ре мажор; фа мажор, си-бемоль мажор, симфония №30 ре мажор.
23. Мусоргский М. «Рассвет на Москва-реке», вступление к опере «Хованщина» (редакция Н.Римского-Корсакова); вступление к опере «Сорочинская ярмарка», скерцо си-бемоль мажор.
24. Оффенбах. «Баркаролла».
25. Паганини Н. Произведения для скрипки и гитары: Концертная соната ля мажор; Cantabile и вальс ми мажор; Соната ля мажор, соч. 2; Романс из Большой сонаты для гитары и скрипки ля мажор; Соната ля мажор, соч.3; Соната ре мажор, соч.3.; каприз соч.1 №24.
26. Прокофьев С. Симфония №1 «Классическая», ч.2 (фрагмент).
27. Равель М. Соната для скрипки и фортепиано соль мажор; концерт для фортепиано с оркестром ре мажор (для левой руки).
28. Рахманинов С.В. «Итальянская полька»; концерт №2 для фортепиано с оркестром, ч.1 (фрагмент); «Салон-

ные пьесы»: «Ноктюрн»; «Вальс»; «Баркарола»; «Мелодии»; «Юмореска»; «Романс»; «Мазурка».

29. Римский-Корсаков Н. «Полет шмеля», симфоническая сюита «Шехерезада», соч. 35.

30. Россини Дж. Увертюра к опере «Севильский цирюльник»; увертюра к опере «Вильгельм Телль».

31. Свиридов Г. «Отзвуки вальса».

32. Сен-Санс Ш. «Лебедь».

33. Скарлатти Д. Сонаты соль-мажор, ми-минор.

34. Сметана Б. Полька из оперы «Проданная невеста».

35. Чайковский П.И. «Времена года», «На тройке»; концерт №1 для ф-но с оркестром, ч.2.; тема любви из балета «Ромео и Джульетта», «Серенада для скрипок» до мажор, ч.3.; «Вальс»; скрипичный концерт ре мажор, соч.35, ч.1.; увертюра к балету «Щелкунчик»; Марш из балета «Щелкунчик»; «Танец Феи Драже» из балета «Щелкунчик»; «Вальс Цветов» из балета «Щелкунчик»; вальс из балета «Лебединое озеро»; Симфония №6, ч.2.; «Вальс» из балета «Спящая красавица»; «Детский альбом»: «Зимнее утро»; «Мама»; «Игра в лошадики»; «Марш деревянных солдатиков»; «Песня жаворонка»; «Вальс»; «Полька»; «Мазурка»; «Русская песня»; «Неаполитанская песенка»; «Сладкая греза».

36. Шопен Ф., Ноктюрн №2.; «Вальс», соч.70.; «Большой блестящий вальс» ми-бемоль мажор, соч. 18.; «Экспромт» ля-бемоль мажор, соч. 29.; «Мазурки» ре-бемоль мажор, соч. 30; до мажор, соч. 56; си мажор, соч. 63.

37. Штраус И. «Радецкий марш», полька «Трик-трак»; вальс «На прекрасном голубом Дунае»; симфоническая поэма «Дон Жуан».

38. Шуберт Ф., «Аве Мария».

Список не является окончательным и четко регламентированным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	7
1.1. Душа исцеляется рядом с детьми	7
1.2. Духовное-нравственное развитие подрастающего поколения	22
1.3. О молодежи: как сердца и души изменить?	35
1.4. Особенности мировоззрения взрослых и пути его развития	38
ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 1	45
ГЛАВА 2. КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	47
2.1. Антитеррористический потенциал культуры	47
2.2. Профилактика терроризма средствами культуры	55
2.3. Практические рекомендации в организации антитеррористической деятельности культурно- досуговых учреждений	57
ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 2	67
ГЛАВА 3. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	71
3.1. Задачи и понятия лингвистической экспертизы экстремистских текстов	71
3.2. Практические вопросы лингвистической экспертизы по делам об экстремизме	79
3.3. Пример экспертного лингвистического заключения экстремистского текста	93
ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 3	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
ПРИЛОЖЕНИЯ	109

ISBN 978-5-93962-964-5

Подписано в печать 23.12.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 8,14.
Тираж 200 экз. Заказ 12-19/14-2

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71, 231-04-19.
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru